

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи. | Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Ноября № 32 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и проч., и проч., и проч.

Неисповѣдимыми путями Промысла совершилось надъ Нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ Дѣтямъ.

Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарными къ Богу молитвами о Нашемъ спасеніи.

Въ трепетномъ благоговѣніи предъ дивными судьбами Всевышняго, Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и народу Нашему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятъ о Насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ Святая церковь и славится Имя Христово. Промыслъ Божій, сохранивъ Намъ жизнь, посвященную благу возлюбленнаго Отечества, да ниспошлетъ Намъ и силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Мы волею Его призваны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 23-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ восьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 17-й день сентября сего 1888 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на возведеніе бывшаго чешскаго священника Ивана Саско въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 24—26 октября 1888 г. за № 192 о Высочайшемъ манифестѣ по случаю чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей Имъ опасности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23 сего октября за № 4,892, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 23 день сего октября, по случаю чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшей Имъ опасности. Приказали: Означеннаго Высочайшаго Манифеста напечатавъ для церквей С.-Петербургской епархіи и вѣдомства Главнаго Священника Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота потребное число экземпляровъ, разослать таковые, при особыхъ указахъ, Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому и Главному Священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота, а прочимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства объявить чрезъ напечатаніе сего въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ предписаніемъ, чтобы, по полученіи Высочайшихъ Манифестовъ, по предварительномъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію).

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ преподано Архипастырское благословеніе священнику села Олобля-Русскаго, Ковельскаго уѣзда, Іоанну Ларкевичу и при-

хожанамъ того села крестьянамъ: Петру Салынскому, Ивану Костючику, Ивану Лапійчуку, Василію Бродовскому, Терентію Цюрику, Ѳеодору Салынскому, Василію Цюрику и Степану Найдычу Архипастырское благословеніе за пожертвованіе ими 340 руб. на покупку для мѣстной церкви колокола, и прихожанамъ с. Киверецъ Луцкаго уѣзда за усердіе къ храму Божію.

Перемѣны по службѣ.

Свящ. села Великой Фосни Овруч. у. Евменій *Левковскій*, перемѣщенный въ с. Покалевъ Овруч. у., вслѣдствіе его прошенія оставленъ въ Фоснинскомъ приходѣ.

Свящ. с. Татаринецъ Кременецкаго у. Флоръ *Гутовскій* оставленъ по прошенію въ с. Рудкѣ Дубенскаго у.

Свящ. с. Мыслина Владимірвол. у. Даніилъ *Шумскій* и с. Оцева того же у. Александръ *Кроткевичъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго для пользы службы.

Свящ. м. Трояновки Луцкаго у. Филаретъ *Жураховскій* перемѣщенъ по прошенію въ с. Комаровку Кременецкаго у.

Свящ. с. Иваничъ Владимірвол. у. Александръ *Гуцевичъ*, вслѣдствіе его прошенія, отчисленъ по старости и болѣзненному состоянію здоровья за штатъ, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Ромашковщины Дубенскаго уѣзда Ѳеодоръ *Рыжковскій*.

Опредѣлены по прошеніямъ на священническія мѣста: къ Троицкой церкви м. Лабуня Заславскаго у. псаломщикъ м. Новаго Алексинца Кременецкаго у. Николай *Петровскій*, и въ с. Татаринцы Кременецкаго у. псаломщикъ с. Дедеркалъ того же у. Антонъ *Кариковскій*.

Статскій Совѣтникъ Иванъ *Соломоновскій* назначенъ Секретаремъ Епарх. Училищнаго Совѣта съ 1 Ноября.

Взысканіе за опущеніе служенія литургій.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12 октября 1888 г. за № 3,945, одинъ изъ священниковъ Волынской епархіи признанный виновнымъ въ опущеніи служенія литургій, посланъ въ Мѣлецкій монастырь на одинъ мѣсяцъ для ежедневнаго Богослуженія.

Штрафъ за пропускъ записи акта въ метрической книгѣ.

Опредѣленіемъ Волынскаго Епархіальнаго Начальства отъ 24 октября сего года, священникъ м. Кисилина, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Алексѣй Конашинскій, допустившій пропускъ записи въ метрической книгѣ акта о рожденіи и крещеніи Харитины Новосадовой-Лащуковой по Бужанскому приходу,—когда онъ былъ тамъ священникомъ,—оштрафованъ 10 руб. въ пользу Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Постановленія Волынскаго епархіальнаго попечительства о выдачѣ пособій.

По постановленіямъ Волынскаго епархіальнаго попечительства, состоявшимся 20 сентября 1888 года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 половину 1888 года, при воспособленіи 4 р. со стороны епархіальнаго попечительства, по 2 округу Ковельскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Аннѣ Новоселецкой съ двумя дѣтьми 12 руб., священнической вдовѣ Анисіи Топачевской съ дочерью 6 руб., священнической вдовѣ Аннѣ Теодоровичъ съ пятью дѣтьми 15 руб., священнической сиротѣ Ѳеодосіи Литвиновичъ 3 руб., дьяческой вдовѣ Касиніи Гриневецкой съ четырмя дѣтьми 5 руб., дьяческой вдовѣ Маріи Ковзаловичъ съ четырмя дѣтьми 8 руб., дьяческимъ сиротамъ: Маріи, Аннѣ и Александрѣ Малевичъ 4 р., пономарской сиротѣ Александрѣ Галевичъ 3 руб., пономарской вдовѣ Аннѣ Семеновичъ 3 руб., дьяческой вдовѣ Маріи Флячинской съ четырмя дѣтьми 3 руб., пономарской вдовѣ Юліи Львовичъ съ тремя дѣтьми 4 руб. 66 к., священнической сиротѣ Неонилѣ Антоновичъ 3 руб., дьяческой сиротѣ Парасковѣ Созонтовичъ 3 руб., пономарской вдовѣ Марѳѣ Литвиновичъ 3 руб. и заштатному дьячку Ѳеофилу Янулевичу съ женою и двумя сыновьями 3 руб., итого всѣмъ 78 руб. 66 к.; и 2) за 1-ю же половину 1888 года, при воспособленіи 11 руб. со стороны епархіальнаго попечительства, по Житомирскому городскому округу слѣдующимъ лицамъ: заштатному пономарю Михаилу Малишевскому 4 руб., священнической вдовѣ Але-

ксандрѣ Шумской 8 руб., священнической вдовѣ Еленѣ Буйницкой 10 р., заштатному пономарю Ивану Андрушкевичу 4 р. и священнической сиротѣ Іустинѣ Михневичъ 5 руб., итого всѣмъ 31 рубль.

По постановленіямъ Волынскаго епархіальнаго попечительства, состоявшимся 20 сентября, 1888 года, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1 половину 1888 года, при воспособленіи 24 р. со стороны епархіальнаго попечительства, по 3 округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Александрѣ Остальской съ двумя дѣтьми 7 руб., священнической вдовѣ Екатеринѣ Партыкевичъ 5 руб., священнической вдовѣ Таисіи Левитской съ двумя дѣтьми 5 руб., дьяческой вдовѣ Маріи Кульчицкой съ пятью дѣтьми 6 руб., дьяческой вдовѣ Софіи Подлявской 5 р., дьяческой вдовѣ Евдокіи Кульчицкой 5 руб., дьяческой вдовѣ Ѳеодосіи Восинской 4 руб., дьяческой вдовѣ Еленѣ Теребинской съ двумя дѣтьми 6 руб., дьяческимъ дочерямъ Анастасіи, Маріи и Александрѣ Холодкевичъ 6 р., дьяческой вдовѣ Татіаннѣ Кульчицкой съ двумя сыновьями 5 руб., заштатному дьячку Даміану Олесницкому съ женою 5 руб., пономарской вдовѣ Аннѣ Левитской съ тремя дѣтьми 6 р. и пономарской вдовѣ Матронѣ Турчановской 5 р., итого всѣмъ 70 руб.; и 2) за 2 половину 1888 года, при воспособленіи 28 руб. со стороны епархіальнаго попечительства, по 1 округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической сиротѣ Неонилѣ Фотинской 4 руб., священнической вдовѣ Аннѣ Калабановичъ 4 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Калиновичъ 4 руб., дьяческой вдовѣ Терессѣ Александровичъ 3 руб., дьяческой вдовѣ Домникіи Гловацкой 3 руб., дьяческой вдовѣ Еленѣ Юхновской 3 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Бобровницкой 3 руб., пономарской вдовѣ Магдалинѣ Обшанской 3 руб., дьяческой вдовѣ Иринѣ Гнеповской 3 руб., священническимъ сиротамъ: Іуліаніи и Глафирѣ Иваницкимъ 6 р., дьяческой сиротѣ Ѳеодосіи Терлецкой 4 руб., дьяческой вдовѣ Аннѣ Михайловской съ четырмя дѣтьми 6 руб., пономарской вдовѣ Анастасіи Громовской 3 руб., пономарской вдовѣ Анисіи Бочановской съ двумя дѣтьми 4 руб. и дьяческой вдовѣ Маринѣ Помазанской съ четырмя дѣтьми 5 руб., итого всѣмъ 58 рублей.

Копія отношенія, на имя Его Высокопреосвященства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 20 октября 1888 года за № 4,801.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

Настоятелемъ Іоанно-Богословской церкви м. Тересполя, Сѣдлецкой губерніи, священникомъ Николаемъ Лопатинскимъ изданы составленныя имъ «Поученія для сельскаго возсоединеннаго отъ уніи народа». Эти поученія содержатъ въ себѣ полный кругъ проповѣдей, распредѣленныхъ на воскресные и праздничные дни. Полагая съ своей стороны, что означенная книга можетъ быть весьма полезною для священниковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ православное населеніе, возсоединенное отъ уніи, соприкасается съ католичествомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать возможнымъ предложить священникамъ означенныхъ приходовъ во ввѣренной Вамъ епархіи о пріобрѣтеніи книги о. Лопатинскаго въ церковныя библіотеки. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что это изданіе можетъ быть пріобрѣтаемо отъ автора по 2 руб за экземпляръ, со включеніемъ въ эту цѣну расходовъ по пересылкѣ.

Почаево-Лаврская Церковно-приходская двуклассная школа съ августа мѣсяца 1886 года по октябрь мѣсяцъ 1888 года.

При Почаевской Успенской Лаврѣ съ 1869 по 1886 годъ существовало двуклассное научно-ремесленное училище, содержавшееся отчасти на средства Лавры, отчасти отъ процентовъ капитала—2500 р., пожертвованнаго основателемъ училища Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, бывшимъ Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ. Въ училищѣ этомъ положено было содержать и обучать 24 мальчика изъ крестьянскихъ дѣтей, преимущественно сиротъ и дѣтей недостаточныхъ родителей православнаго исповѣданія. Но такъ какъ число желающихъ обучаться въ этомъ училищѣ съ теченіемъ времени стало все болѣе и болѣе возростать и о принятіи въ училище начали поступать просьбы отъ сиротъ ду-

ховнаго званія, по преимуществу отъ дѣтей причетническихъ и очень многимъ изъ нихъ, по ограниченности числа ученическихъ вакансій, было отказываемо въ принятіи въ училище, то Духовный Соборъ Лавры, чтобы устранить на сколько возможно, такое неотрадное явленіе и дать возможность хотя немногимъ церковнослужительскимъ сиротамъ получить образованіе, представленіемъ своимъ отъ 25 августа 1886 года Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Священно-Архимандриту Почаевской Лавры полагалъ: Существовавшее до того времени при Лаврѣ двуклассное научно-ремесленное училище переименовать въ двуклассную церковно-приходскую школу, въ которую принимать не крестьянскихъ только дѣтей, но и церковно-служительскихъ и преимущественно сиротъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ—одеждою, обувью, бѣльемъ, постельными принадлежностями и учебниками, съ тѣмъ, чтобы способнѣйшіе изъ нихъ по голосамъ къ пѣнію участвовали въ хорѣ лаврскихъ пѣвчихъ. Чтобы воля учредителя научно-ремесленнаго училища при Лаврѣ, завѣщавшаго на содержаніе онаго проценты отъ 2500 рублей, не нарушалась, содержать въ школѣ, кромѣ причетническихъ дѣтей, 4—5 крестьянскихъ, православнаго исповѣданія, мальчиковъ изъ болѣе отдаленныхъ отъ Лавры мѣстностей, съ дозволеніемъ имъ обучаться, по собственному ихъ выбору, ремесламъ въ лаврскихъ мастерскихъ. Дѣтямъ православныхъ жителей м. Почаева дозволить ходить въ школу и обучаться въ ней безплатно, но жить и кормиться въ домахъ родителей своихъ и имѣть свои учебники; съ неправославныхъ-же, если бы таковые захотѣли посѣщать школу, взимать за право-ученія по 5 руб. въ годъ, которые должны обращаться на заведеніе училищной библіотеки и на покупку учебниковъ для лаврскихъ пансіонеровъ и руководствъ для преподавателей. Посему,—не ограничивать числа учениковъ извѣстною цыфрою, а допускать въ школу всѣхъ, желающихъ учиться дѣтей.

На этомъ представленіи Духовнаго Собора Лавры резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія отъ 28 авг. 1886 г. послѣдовала такая: «Согласенъ преобразовать существующее при Лаврѣ училище въ церковно-приходскую школу двуклассную при двухъ учителяхъ—старшемъ и младшемъ, съ тѣмъ, чтобы попечителемъ школы состоялъ Намѣстникъ Лавры, а законоучителемъ Іеромонахъ

Венедиктъ». 30 сентября 1886 года на должность младшаго учителя къ церковно-приходской лаврской школѣ былъ опредѣленъ окончившій въ томъ-же 1886 году курсъ Волынской духовной Семинаріи, Студентъ Григорій Рыжковскій. Такимъ образомъ наличный составъ начальствующихъ и учащихъ въ лаврской церковно-приходской школѣ къ началу $18^{86}/_{87}$ учебнаго года былъ слѣдующій: Попечитель школы, Намѣстникъ Лавры, Архимандритъ Модестъ, Законоучитель—Іеромонахъ Венедиктъ 1-й (въ мірѣ священникъ Мальцевъ), Старшій учитель, Студентъ Семинаріи Николай Чайковскій и Младшій—Г. Рыжковскій. Всѣхъ учащихся въ лаврской школѣ, кромѣ приходящихъ, въ это время было 30 человѣкъ. Съ 7 числа мѣсяца января 1887 года, вслѣдствіе увольненія отъ должности законоучителя іеромонаха Венедикта, преподаваніе закона Божія возложено на учителя Н. Чайковскаго. 17 и 18 іюня 1887 года коммиссіею, состоявшею изъ Попечителя школы и преподавателей оной, былъ произведенъ экзаменъ учениковъ перваго и втораго классовъ. Общій баллъ отвѣтовъ учениковъ по всѣмъ предметамъ церковно-приходской школы былъ очень хорошій (4). Затѣмъ, вслѣдствіе явившейся необходимости соединить въ лицѣ одного изъ учителей и должность регента лаврскаго хора, учителю Чайковскому, какъ прослужившему уже три года по окончаніи курса Семинаріи въ духовномъ вѣдомствѣ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ предоставлено въ Волынской епархіи священническое мѣсто и 1 іюля 1887 года на должность младшаго учителя и регента лаврскаго хора опредѣленъ окончившій въ 1887 году курсъ ученія Волынской духовной Семинаріи Осипъ Бычковскій. Преподаваніе Закона Божія возложено на учителя Г. Рыжковскаго. Въ это время учащихся въ лаврской школѣ съ приходящими было болѣе 35 человѣкъ. Перемѣны въ составѣ начальствующихъ и преподавателей въ этомъ году не было. Изъ учениковъ одинъ умеръ скоропостижно.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1888 года были произведены переводной и выпускной экзамены учениковъ лаврской школы. Отвѣты учениковъ, державшихъ экзаменъ на переводъ въ высшій классъ оцѣнены въ общемъ балломъ 4+. Выпускной экзаменъ учениковъ на полученіе льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ, былъ произведенъ 17 іюня коммиссіею, состоявшею изъ Инспектора Народныхъ Училищъ

3 раіона Волынской губерніи—Калабановскаго и двухъ преподавателей лаврской школы Гр. Рыжковскаго и Осипа Бычковскаго, подъ предсѣдательствомъ Попечителя школы, Намѣстника Лавры, Архимандрита Модеста и въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, Покровителя школы. Въ числѣ постороннихъ слушателей, отчасти приглашенныхъ, отчасти просившихъ у Его Высокопреосвященства разрѣшенія присутствовать на экзаменѣ, между прочимъ были: Типографъ Почаевской Лавры, АрхимандритъИриней и Генералъ-Маіоръ Эйзенъ-фонъ-Шварценбергъ. Изъ пяти учениковъ втораго класса, экзаменовавшихся на полученіе льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ всѣ получили по всѣмъ предметамъ въ общемъ отлично хорошій баллъ (5) и признаны испытательною коммисіею достойными льготныхъ свидѣтельствъ, а Его Высокопреосвященствомъ—полученія наградъ, которыя и вручены были каждому изъ учениковъ книгами св. Евангелія и крестиками.

По окончаніи курса Почаево-Лаврской церковно-приходской двуклассной Школы, одинъ изъ б. учениковъ оной Н. К. поступилъ въ Острожскую Учительскую Семинарію и одинъ—К. С. на должность учителя церковно-приходской школы; трое осталось при Лаврѣ. Изъ нихъ одинъ—Л. Я—поступилъ, для усовершенствованія въ живописи, въ лаврскую иконописную мастерскую, другой—І. Г.—въ Лаврскую столярню и третій—В. В.,—какъ обладающій хорошимъ голосомъ и знающій нотное пѣніе остался въ числѣ пѣвчихъ праваго клироса лаврскаго хора. Такимъ образомъ вслѣдствіе окончанія пятью учениками курса ученія лаврской школы, за смертію одного изъ учениковъ и удаленіемъ изъ школы нѣкоторыхъ учениковъ—лаврскихъ пансіонеровъ по неблаговидности ихъ поведенія, къ началу $18^{88}/_{89}$ учебнаго года пансіонерскихъ вакансій въ лаврской школѣ было до 10-ти. Но еще съ апрѣля 1888 г. начали поступать, то на имя Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, то на имя Духовнаго Собора Лавры и Отца Намѣстника Лавры отъ сиротъ большею частію священно-церковнослужительскихъ и бѣдныхъ псаломщиковъ прошенія о принятіи дѣтей ихъ въ школу съ содержаніемъ ихъ на счетъ Лавры. Такихъ прошеній набралось порядочное количество. Поэтому Духовный Соборъ Почаевской Лавры, входя, съ одной стороны, въ положеніе бѣдныхъ церковнослужителей, неимѣющихъ средствъ содержать дѣтей въ духов-

но-учебныхъ заведеніяхъ, съ другой—примѣняясь къ проэкту Волынской дух. Консисторіи о празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси, въ которомъ, между прочимъ, высказано желаніе, чтобы въ ознаменованіе празднества 900-лѣтія крещенія Руси, кругъ просвѣтительной дѣятельности существующаго при Лаврѣ училища былъ нѣсколько расширенъ чрезъ приспособленіе онаго училища къ цѣли воспитанія и вообще приготовленія къ жизни тѣхъ дѣтей мѣстнаго духовенства, которые по бѣдности, малоспособности и другимъ причинамъ не могутъ окончить полнаго курса ученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ третьей—къ предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, что въ случаѣ затрудненія въ изысканіи средствъ къ значительному расширенію и улучшенію лаврскаго училища на первыхъ порахъ можетъ быть принято, кромѣ обучающихся уже мальчиковъ, 10 малолѣтнихъ учениковъ изъ дѣтей мѣстнаго духовенства на полное содержаніе Лавры съ сохраненіемъ учебныхъ программъ, уже утвержденныхъ для существующаго при Лаврѣ училища, но съ большимъ развитіемъ техническаго обученія, преимущественно обученія искусствамъ—иконописному, переплетному, столярному, токарному и слѣсарному, представленіемъ отъ 2 сентября 1888 года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, съ цѣлію увеличенія числа вакансій для дѣтей лицъ духовнаго званія, положилъ: Обучающихся въ церковно-приходской лаврской школѣ и состоящихъ на содержаніи Лавры дѣтей мѣстныхъ Почаевскихъ, имѣющихъ собственные дома жителей: Ивана Сапко, Ивана Вольскаго и Даніила Злотковскаго исключить изъ числа пансіонеровъ лаврскихъ, предоставивъ имъ право продолжать ученіе въ церковно-приходской лаврской школѣ, а жить въ домахъ своихъ родителей и содержаніе имѣть отъ нихъ-же. Затѣмъ вновь было принято на полное содержаніе Лавры 12 человѣкъ и на половинное 12. Всѣхъ-же учениковъ въ настоящее время въ лаврской школѣ 50 человѣкъ.

№№ по поряд.	Имена и фамиліи учениковъ, принятыхъ въ Почаево-Лаврскую двуклассную церковно-приходскую школу въ началѣ $18^{88}/_{89}$ учебнаго года на содержаніе Лавры.	Званіе и мѣсто служенія родителей учениковъ. Лѣта отъ рожденія. На полномъ или половинномъ содержаніи отъ Лавры?	Названіе голоса, какимъ кто обладаетъ.
1	Никаноръ Михайловскій . .	Сынъ умершаго псаломщика с. Подзамче Кременецкаго у. Состоитъ на полномъ содержаніи отъ Лавры. 8 лѣтъ.	Дискантъ.
2	Иванъ Левицкій	Дѣти умершаго псаломщика с. Русино-Берестечко Дубенск. у. На полномъ содержаніи отъ Лавры. Первый имѣетъ 13 а второй 11 лѣтъ отъ роду.	—
3	Антонъ Левицкій		—
4	Осипъ Чайковскій	Сынъ умершаго пономаря села Коськова Заславльскаго уѣзда. На полномъ Лаврскомъ содержаніи. 11 лѣтъ.	Альтъ.
5	Василій Помазанскій	Сынъ Умершаго псаломщика с. Батькова Кременецкаго уѣзда. На полномъ содержаніи Лавры. 13 лѣтъ.	Альтъ.
6	Лука Жуковичъ	Сынъ псаломщика с. Краснаго Дубенскаго уѣзда. На полномъ содержаніи Лавры. 11 лѣтъ.	Дискантъ.
7	Иванъ Голдаевичъ	Сынъ псаломщика с. Щурина Луцкаго у. На полномъ содержаніи Лавры. 11 лѣтъ.	Альтъ.
8	Иванъ Подчашинскій	Сынъ безмѣстнаго пономарскаго сына, проживающаго въ с. Щуринѣ Луцкаго уѣзда. На полномъ содержаніи. 12 лѣтъ.	Къ пѣнію не способенъ.
9	Осипъ Яневичъ	Сынъ умершаго псаломщика м. Аннополя Острожскаго у. На полномъ Лаврскомъ содержаніи. $11^{1}/_{2}$ лѣтъ.	Дискантъ.
10	Василій Цихоцкій	Сынъ псаломщика с. Дубницѣ Староконст. у. На полномъ содержаніи Лавры. —	Дискантъ.
11	Иванъ Садовскій	Сынъ умершаго священника с. Осекрова Владимірск. у. На полномъ содержаніи Лавры. 14 лѣтъ.	—
12	Иванъ Лазаревичъ	Сынъ умершаго Титулярнаго Совѣтника. На полномъ содержаніи Лавры.	—
13	Стахій Вижевскій	Сынъ умершаго псаломщика с. Хопнева Луцкаго у. На половинномъ содержаніи отъ Лавры. 12 лѣтъ.	Дискантъ.

14	Василій Садовскій	Сынъ умершаго псаломщика с. Коршева Луцкаго у. На половинномъ содержаніи отъ Лавры. 12 лѣтъ.	Дискантъ.
15	Флоръ Гризентовичъ . . .	Сынъ крестьянина м. Кашовки Ковельскаго у. На половинномъ содержаніи Лавры. 11 лѣтъ.	—
16	Агаѳоній Помазанскій . . .	Сынъ псаломщика с. Кутина Дубенскаго у. На половинномъ содержаніи Лавры. 11 лѣтъ.	—
17	Ѳеодоръ Помазанскій . . .	Сынъ пономаря м. Лугинъ Овручскаго у. На половинномъ содержаніи Лаврскомъ 12 лѣтъ.	Альтъ.
18	Андроникъ Юхновскій . . .	Сынъ псаломщика с. Комаровки Кременецкаго у. На половинномъ содержаніи Лавры. 9 лѣтъ.	Дискантъ.
19	Арсеній Гутовскій	Сынъ псаломщика с. Карабіевки Староконст. у. На половинномъ содержаніи Лавры. 8 лѣтъ.	—
20	Антонъ Жолткевичъ	Сынъ псаломщика с. Тесова Острожскаго у. На половинномъ содержаніи Лавры. 10 лѣтъ.	Къ пѣнію не способенъ.
21	Ипатій Воробчукъ	Сынъ крестьянина м. Базаліи Староконст. у. На половинномъ содержаніи Лавры. 10 лѣтъ.	Альтъ.
22	Александръ Жуковичъ . . .	Сынъ псаломщика с. Чарукова Луцкаго у. На половинномъ содержаніи Лавры. 12 лѣтъ.	Дискантъ.
23	Евстафій Копійковскій . . .	Сынъ умершаго псаломщика. На половинномъ содержаніи отъ Лавры. 11 лѣтъ.	Дискантъ.
24	Сергѣй Петровскій	Сынъ псаломщика с. Крупы Луцкаго у. На половинномъ содержаніи Лавры.	Альтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА 1889 ГОДЪ

(пятый годъ изданія)

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

ЖУРНАЛЪ ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

(Одобренъ по вѣдомтсву Учрежденій Императрицы Маріи и по вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества).

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 15 и 30 числа (24 №№ въ годъ), въ объемѣ 2 печатныхъ листовъ въ большую 8 долю въ два столбца.

Подписная цѣна: За годъ 2 руб. безъ доставки, 2 руб. 50 к. съ доставкой, 3 руб. съ пересылкой на города.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи. Остоженка домъ № 18, и въ конторѣ типографіи Снегиревыхъ, Савеловскій пер. собственный домъ.

Редакторъ-Издатель
Протоіерей **Г. П. Смирновъ-Платоновъ.**

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

будетъ издаваться въ слѣдующемъ, 1889 году,

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ:

1) Въ Проповѣдничевкомъ Листкѣ будутъ помѣщены поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни; а въ видѣ приложеній—и на разные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.). 2) Поученія будутъ кратки, но содержательны. 3) По изложенію будутъ просты. 4) Поученія будутъ высылаться за мѣсяцъ до того времени, на которое они назначены.

За прежніе годы—1882, 1883, 1884, 1885, 1886 и 1888, можно получать Листокъ по 1 рублю за годъ съ перес.; а за 1887 годъ (въ увеличен. видѣ)—по 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Обращаться исключительно на имя Профессора Кіевской духовной Академіи **Маркеллина Алекс. Олесницкаго.**

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Ноября 1888 года.

Редакторъ **П. Бѣляевъ.**

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Ноября № 32 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

„Съ нами Богъ!“ [1])

Великое чудо совершилось предъ глазами цѣлаго міра! Господь силъ, непостижимымъ для человѣческаго разумѣнія образомъ, спасъ Царя нашего и всю его семью отъ страшной, неминуемой гибели! Всемилостивый и премилосердый явилъ Свою богатую милость на всѣхъ насъ, исторгнувъ цѣла, здрава и невредима царственнаго Вождя святой русской земли изъ челюстей смерти! Какое слово человѣческое можетъ описать, и какой языкъ силенъ будетъ изобразить всѣ ужасы этого потрясающаго событія, этой страшной картины разрушенія, гибели и смерти, гдѣ шумъ дождя, свистъ вѣтра, стоны умирающихъ и обезображенные, искалѣченные трупы убитыхъ соединились въ одномъ страшномъ, нераздѣльномъ цѣломъ? И какое чувство человѣческое достаточно будетъ вмѣстить въ себѣ рядомъ съ этимъ всю радость, весь восторгъ, всю несказанную благодарность къ Богу, все одушевленіе и ликованіе, какими проникласъ отъ края и до края вся русская земля, когда пронеслась по ней торжественная вѣсть, что Царь ея живъ, что онъ восталъ цѣлъ и невредимъ, какъ бы изъ гроба, изъ подъ страшной груды развалинъ? Какой великій историческій моментъ! Пережить его со всѣми этими противоположностями страха и ужаса, радости и ликованія—равно-

1) Рѣчь, произнесенная послѣ литургіи по прочтеніи манифеста предъ благодарственнымъ молебствіемъ, преосвящ. Антоніемъ, ректоромъ с.-петербургской дух. академіи, въ присутствіи профессоровъ и студентовъ въ академической церкви 25 октября 1888 г.

сильно тому, какъ если бы намъ пришлось пережить переходъ отъ неминуемой смерти къ чудесному оживленію. И какое величіе Царя, какая нравственная мощь и сила обнаружились въ немъ въ эти страшныя минуты! Радость жизни, цѣлость семьи, радость личнаго счастія не заглушили въ немъ чувства состраданія, жалости и дѣятельной любви къ несчастнымъ жертвамъ страшной катастрофы. Изъ царственныхъ глазъ его полились слезы, изъ устъ его раздались слова ласки и утѣшенія, едва увидѣлъ онъ ужасную картину разрушенія и услышалъ стоны раненыхъ и умирающихъ. Все сіе совершилось въ непререкаемое знаменіе и во свидѣтельство всѣмъ народамъ земли, что въ сердцѣ русскаго православнаго Царя живутъ не эгоизмъ и себялюбіе, но любовь и самоотверженіе. Но поелику въ томъ, кто пребываетъ въ любви, самъ Богъ пребываетъ (1 Іоан IV, 16), то мы вѣруемъ и непостыдно исповѣдуемъ, что съ православнымъ русскимъ Царемъ и съ православнымъ русскимъ народомъ пребываетъ Богъ. **Съ нами Богъ.**

Напрасно же мятутся народы и изрекаютъ хульные глаголы на святое Божіе достояніе, на Русь святую и на святую православную церковь нашу. Напрасно хотятъ увѣрить и самихъ себя и міръ весь, что русская земля есть оплотъ варварства, невѣжества и разрушенія, есть постоянная угроза всеобщему миру; напрасно хулятъ и святую вѣру нашу, называя ее нехристіанской, полуязыческой, виновницей всякой тьмы, застоя, разложенія. Нѣтъ! Всему міру должно быть вѣдомо теперь, что **съ нами Богъ!** А гдѣ Богъ, тамъ истина, тамъ свѣтъ, жизнь, радость, красота, тамъ миръ и Божіе благоволеніе, тамъ любовь и свобода. Всѣ, кому дано ясное историческое зрѣніе, несомнѣнно видятъ, что Русь святая, носительница православія, и весь православный греко славянскій міръ волею божественнаго Провидѣнія и ходомъ историческихъ событій вызываются на всеміраое поприще жизни и дѣятельности, и вызываются не за тѣмъ, чтобы быть безмолвными зрителями всей неправды, лжи, своекорыстія, коварства и варварскаго хищничества, какими прославилась воистину нехристіанская западная цивилизація, но съ тѣмъ, чтобы возвѣстить всему міру и принести ему спасительныя начала православія, начала чистой христіанской истины, вѣры, любви и свободы. Не съ очевидностію ли явилъ Господь сіе призваніе наше нынѣ во очію всѣхъ, спасши отъ смерти Царя нашего, вѣрнаго и неложнаго носителя нашихъ православно-русскихъ идеаловъ, нашихъ чая-

нiй, нашихъ надеждъ и стремленiй?.. Да разумѣютъ же языцы, яко съ нами Богъ!

Молитвы многомилліоннаго народа русскаго подвигли милосердіе Божіе оградить пути царской семьи святыми ангелами Божіими и сохранитъ ее отъ всякаго злаго обстоянія. Возблагодаримъ же теперь въ теплой, сердечной благодарственной молитвѣ Господа всяческихъ за явленную милость Его къ намъ сохраненіемъ отъ смерти Государя нашего и всей семьи его. Воскликнемъ въ радости сердецъ нашихъ: **„Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, яко съ нами Богъ"!.**

(Изъ «Церковнаго Вѣстника»).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Женское графа Д. Н. Блудова училище, имѣющее особый уставъ и штатъ, Высочайше утвержденныя 21 апрѣля 1875 г., при полномъ гимназическомъ курсѣ, пользуется правами женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Его общее направленіе, по мысли гр. Блудова, состоитъ въ развитіи семейнаго духа и семейныхъ обычаевъ, какъ основы женскаго призванія; научная же сторона гораздо менѣе развита, нежели въ обыкновенныхъ гимназіяхъ. Училище это есть *закрытое* учебное заведеніе, съ допущеніемъ и приходящихъ ученицъ. Оно состоитъ изъ 4 классовъ съ семилѣтнимъ курсомъ; при немъ находятся попечительный совѣтъ и хозяйственное управленіе. Учредительницѣ училища, графинѣ Антонинѣ Дмитріевнѣ Блудовой принадлежитъ пожизненное званіе попечительницы. Въ училищѣ существуютъ стипендіи, которыя пріурочены къ именамъ замѣчательныхъ русскихъ писателей, какъ-то: Карамзина, Державина, Жуковскаго, Батюшкова, Пушкина, Лермонтова, Грибоѣдова, Кирѣевскаго, Хомякова и др.

При Кирилло-Мееодіевскомъ братствѣ состоятъ еще слѣдующія учрежденія:

1. *Пансіонъ бывшій г-жи Гиревской*, служащій пріютомъ для тѣхъ приходящихъ ученицъ, которыя не имѣютъ въ Острогѣ родственниковъ и, за недостаткомъ средствъ у братства и за отсутствіемъ свободныхъ вакансій въ Блудовскомъ училищѣ, не могутъ быть приняты въ послѣднее пансіонерками.

2. *Крестьянскій пансіонъ*, устроенный для крестьянскихъ мальчиковъ, окончившихъ ученіе въ сельскихъ школахъ, и желающихъ продолжать науки въ Острожской правительственной прогимназіи. Пансіонъ устроенъ по желанію крестьянскихъ старшинъ и содержится на счетъ волостныхъ суммъ Острожскаго уѣзда. Онъ находится подъ вѣдѣніемъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства и ближайшимъ руководствомъ двухъ надзирателей.

3. *Библіотека*, въ которой, кромѣ книгъ преимущественно по русской исторіи, хранятся дѣла и документы братства; здѣсь же имѣется складъ книгъ для продажи, а зала библіотеки служитъ мѣстомъ засѣданій совѣта Острожскаго братства.

4. *Лечебница*—въ память покойнаго Государя—цесаревича Николая Александровича; основаніе лечебницѣ положено великой княгиней Еленой Павловной, которая прислала братству опытную сестру милосердія, покойную Марію Ивановну Алексѣеву, изъ сестеръ Кресто-Воздвиженской общины, и снабдила лечебницу аптекой.

5. *Странно-пріимный домъ или подворье*, учрежденный для богомольцевъ по примѣру древнихъ русскихъ монастырей, въ память благополучнаго рожденія цесаревича Николая Александровича. Поводомъ къ устройству этого дома послужила безпріютность тѣхъ богомольцевъ-странниковъ, которые, на пути изъ Кіева, идутъ на богомолье въ Почаевскую Лавру. Въ Острожскомъ подворьѣ они получаютъ отъ братства пріютъ и пищу. Основано это учрежденіе иждивеніемъ княгини Голицыной, урожденной Остерманъ—Толстой.

Въ такомъ широкомъ видѣ осуществилась завѣтная мысль одного изъ государственныхъ людей нашего времени, графа Д. Н. Блудова, мысль о воспитаніи молодаго поколѣнія юго-западныхъ окраинъ въ духѣ русской народности и православія, выполненная его дочерью графинею А. Д. Блудовою. Ея трудами открытъ и обезпеченъ цѣлый рядъ учрежденій воспитательно-благотворительнаго характера въ мѣстѣ, прославленномъ духовными подвигами и гражданскими доблестями князей Ѳеодора Даниловича и Константина Константиновича Острожскихъ и впослѣдствіи подвергшемся вліянію и воздѣйствію со стороны враждебныхъ намъ элементовъ католицизма и польщизны. Устраненію этихъ вліяній посредствомъ воспитанія и укрѣпленія въ мѣстномъ южно-русскомъ народѣ національнаго и духовнаго самосознанія и служатъ тѣ учрежденія, съ кото-

рыми тѣсно связаны имена русскихъ патріотовъ—графа Д. Н. Блудова и графини А. Д. Блудовой [1]).

По свидѣтельству древнихъ актовъ, въ г. Острогѣ существовали слѣдующія *православныя церкви:*

1. *Церковь во имя Богоявленія Господня*, находившаяся *при вышнемъ замкѣ* и называвшаяся потому *замковою*. Церковь эта была нѣкогда *каѳедральною и принадлежала Луцкой епископіи*. О ней упоминается *въ актѣ отъ 1585 года 25 ноября*,—въ листѣ королевскаго коморника Николая Рокицкаго о вводѣ епископа Кирилла Терлецкаго въ епископію Луцкую и Острожскую и во всѣ имѣнія, принадлежащія этой епископіи; здѣсь коморникъ пишетъ, между прочимъ: «Року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ пятого, месецан ноябра, пятого дня, за позволенемъ ясневельможного его милости, княжати Костентина Констентиновича, княжати Острозъского воеводы Киевскаго, маршалка земли Волынское, подалъ есми церковь соборную мурованую въ замку вышнемъ Острозскомъ светого Богоявления, со всѣми скарбы и образы церковными, и пляцъ въ замку окольномъ, на будованье двора владыце, его милости; къ тому дворы и именья, меновите: дворъ Будорожъ и село Будорожъ, село Бушче, село Пѣвче, село Мезочъ-Старый, село боярское Точивеки, дворъ и село Мезочъ-Новый, зо всѣми пожитки, здавна належачими, въ моцъ, держанье и вживанье, владыце его милости—Луцкому и Острозскому» [2]). Церковь эту, какъ полагаютъ, построилъ *въ 15 вѣкѣ Василій Ѳеодоровичъ Красный, князь Острожскій*. Строитель храма предназначалъ его усыпальницею для себя и для своего потомства. Внукъ Василія, гетманъ Литовскій князь Константинъ Ивановичъ, распространяя укрѣпленія своего замка по гребню горы, за недостаткомъ пространства, примкнулъ оборонительную стѣну къ самому зданію церкви и устроилъ въ сѣверной ея стѣнѣ ниши для фальконетовъ и амбразуры для орудій. Надъ амбразурами въ оборонительной стѣнѣ вложены четыре каменныя плиты, на которыхъ высѣчены славянскія и латинскія надписи, полустертыя временемъ и относящіяся къ эпохѣ сооруженія укрѣпленій, а не ко времени постройки церкви. Эти работы потребовали нѣкоторыхъ измѣненій въ архитектурѣ храма, имѣвшаго въ началѣ чисто-византійскій стиль и придали ему

1) Свѣдѣнія о графѣ Блудовѣ и гр. Блудовой взяты нами цѣликомъ изъ *«Волыни»*, изд. *Н. Н. Батюшковымъ*, 1888 г., прилож. 64—67.

2) *Архивъ* юго-западной Россіи, ч. 1 т. 1, стр. 203.

своеобразную форму, не лишенную, впрочемъ, оригинальности и величія. При знаменитомъ ревнителѣ православія, князѣ— Константинѣ Константиновичѣ Острожскомъ и сынѣ его Александрѣ Богоявленская церковь отличалась особымъ благолѣпіемъ. По смерти же послѣдняго (о которомъ въ Дерманскомъ октоихѣ помѣчено, что онъ оставилъ по себѣ великій плачъ и жалость), дочь его *Анна*, по мужу Ходкевичъ, совратившаяся въ латинство подъ именемъ Алоизіи, подстрекаемая іезуитами, отняла у православныхъ Богоявленскій храмъ и, какъ говорятъ, приказала даже вынести изъ фамильнаго склепа бренные останки своего отца и дѣда и похоронить ихъ въ склепахъ іезуитскаго костела. По народному преданію, поводомъ къ закрытію этого храма послужило слѣдующее событіе, о которомъ было уже говорено. Въ свѣтлый день Св. Пасхи прихожане во множествѣ собрались ко храму и, за недостаткомъ въ немъ мѣста, расположились съ куличами и яйцами на площади и на подъемномъ мосту, перекинутомъ чрезъ ровъ, отдѣляющій замокъ отъ города. Въ это время изъ замка выѣхала въ каретѣ княгиня Анна-Алоиза, направлявшаяся также на богослуженіе въ іезуитскій костелъ. Увидѣвъ густую толпу народа, княгиня приказала разгонять его бичами и двинулась прямо на приготовленные народомъ къ освященію куличи и яйца. Народъ и безъ того негодовалъ на княгиню Анну за ея отступничество отъ православной вѣры; но тутъ чаша терпѣнія переполнилась, и оскорбленные поруганіемъ пасхальныхъ принадлежностей и побоями, прихожане начали бросать въ карету яйца, однимъ изъ коихъ былъ подбитъ у княгини глазъ. Анна Алоиза не простила нанесеннаго ей оскорбленія и вызвала въ Острогъ королевскій трибуналъ, который приговорилъ многихъ мѣщанъ къ казни; Анна-Алоиза пощадила, впрочемъ, осужденныхъ и ограничилась изгнаніемъ православнаго духовенства изъ своихъ владѣній и прекращеніемъ богослуженія въ православныхъ церквахъ. Народное сказаніе добавляетъ, что іезуиты, опасаясь передачи Богоявленской церкви какому-либо другому католическому монашескому ордену, соревнованія котораго они могли бы опасаться, предали анаѳемѣ какъ церковь, такъ и того, кто бы пожелалъ возстановить въ ней богослуженіе. Съ тѣхъ поръ замковая церковь оставалась въ запустѣніи и съ теченіемъ времени, отъ вліянія непогоды и отъ недостатка въ присмотрѣ, обратилась въ развалины. Изъ развалинъ этихъ предположено нынѣ возстановить храмъ въ прежнемъ его видѣ. Развалины эти нахо-

дятся на такъ называемой *Судовой Горѣ*. Стѣны храма еще крѣпки, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показались трещины; сохранились также нѣкоторые остатки куполовъ. На реставрацію собора ассигновано *около 120 тысячъ рублей*. Въ Богоявленской церкви *протоіереемъ* нѣкогда былъ *Даміанъ Наливайко*, старшій братъ знаменитаго малороссійскаго гетмана Северина Наливайко, сожженнаго въ 1597 году въ мѣдномъ быкѣ, въ Варшавѣ. Еще задолго до попытки іезуитовъ (при Аннѣ-Алоизѣ) захватить въ свои руки эту церковь, этотъ маститый пастырь (іезуитъ Янчинскій называетъ его *«закоренѣлымъ раскольникомъ»*), видя, какъ широко латинство раскидывало свои сѣти и какая бѣда угрожаетъ отъ этого православію, завѣщалъ похоронить себя *«внѣ церкви, въ полѣ»*, говоря: *«не хочу, чтобы и кости мои когда-либо сближались съ латинскою церковію»*. Фундаментъ церкви—каменный, стѣны изъ превосходнаго кирпича, наличники оконъ и украшенія изъ тесанаго камня. Есть преданіе, что нѣкогда существовалъ здѣсь красивый деревянный мостъ, пролегавшій отъ княжескаго замка къ городу; по этому мосту князья Острожскіе проѣзжали въ свой замокъ, а православные Острожане приходили молиться въ храмъ Богоявленія [1]).

2. *Церковь во имя св. Василія Великаго*. Построена въ 15 вѣкѣ Василіемъ Өеодоровичемъ Краснымъ, княземъ Острожскимъ (1453 г.). Нынѣ не существуетъ. См. *«Волынь»*, изд. П. Н. Батюшкова, прилож. стр. 89.

3. *Церковь во имя святителя и чудотворца Николая*, —самая древнѣйшая въ Острогѣ. Она извѣстна уже въ 15 в. На нее далъ фундушъ князь Даніилъ Острожскій. Но кѣмъ она была построена и когда,—княземъ ли Даніиломъ, или еще прежде его,—исторически неизвѣстно. Вѣроятно, она была деревянная и находилась на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была въ позднѣйшее время Св.-Николаевская церковь, которая по ветхости недавно разобрана. *Архивъ* ч. 1 т. 4 стр. 307.

4. *Церковь Пречистенская*, упоминается *въ 15 вѣкѣ*, построена преп. Өеодоромъ Даниловичемъ, княземъ Острожскимъ. Каменная. Еще въ 17 вѣкѣ она была обращена въ р.-католи-

---

1) *«Памятники* старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи», изд. *П. Н. Батюшковымъ*, вып. 3; срав. *«Волынь»*, изд. *П. Н. Батюшковымъ*, СПБ, 1888 г., прилож. 89—90, и *«Сборникъ* памятниковъ русской народности и православія на Волыни», изд. техниками строительнаго отдѣленія Волынск. губерн. управленія, вып. I, Житомиръ, 1868 г., стр. 6—7.

ческій приходскій костелъ и въ такомъ видѣ существуетъ и до настоящаго времени. Объ этой церкви упоминается *въ актѣ отъ 1591 года 23 декабря*,—въ донесеніи вознаго Луцкому господарскому замку о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій жаловался на Ждана Боровицкаго, Луцкаго войскаго, распространившаго слухъ о его смерти и завладѣвшаго его имуществомъ, при чемъ прилагается осмотръ и описаніе кладовыхъ епископа Терлецкаго; при этомъ здѣсь, между прочимъ, сказано: «пахоля владыки его милости, князь Флориянъ Кгедройтъ, поведилъ передо мною возным, ижъ панъ староста Острозский ночью дей, наславъши килькадесятъ гайдуковъ до двора его милости владычнего (епископа К. Терлецкаго), которые, въломивъшися у дворъ *подле церъкви Пречистое Светое*, перелезши, мене дей и сторожовъ, што есмо были при маетъности панъской, кгвалътомъ зъ двора выбили и выгнали о полъночи» [1]). Еще объ этой церкви упоминается *въ актѣ отъ 1596 года 9 октября*,—въ синодальномъ универсалѣ, изображающемъ событія, совершившіяся на Брестскомъ соборѣ, предложенія присланныхъ на соборъ депутатовъ отъ духовенства и дворянства, переговоры съ послами королевскими и торжественный обѣтъ стоять крѣпко за вѣру православную; въ числѣ лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ и подписавшихъ этотъ универсалъ значится: «*Андрей Пречиский, протопопъ Острозский, власною рукою*» (*Архивъ*, ч 1 т. 1, стр. 528).

5. *Церковь во имя Святаго Воскресенія Христова.* Упоминается *въ 16 вѣкѣ* въ документахъ Луцкаго бывшаго Братскаго монастыря. Деревянная. Нынѣ существуетъ—въ предмѣстьи «*Новое-Мѣсто*».

6. *Церковь во имя св. Бориса и Глѣба.* Упоминается *въ 16 вѣкѣ*—въ документахъ Луцкаго бывшаго Братскаго монастыря. Нынѣ не существуетъ.

7. *Церковь во имя преподобнаго Онуфрія.* Упоминается *въ 16 вѣкѣ* въ документахъ Луцкаго бывшаго Братскаго монастыря [2]). Нынѣ не существуетъ.

---

1) *Архивъ*, ч. 1 т, 1, стр. 319.

2) *Церкви Онуфріевская и Воскресенская* упоминаются *въ актѣ отъ 1591 года 23 декабря*,—въ донесеніи вознаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій жаловался на Ждана Боровицкаго, войскаго Луцкаго, распространившаго слухъ о его смерти и завладѣвшаго его имуществомъ, при чемъ здѣсь сказано, между прочимъ:... «О таковомъ своволенстве (Боровицкаго и его сподвижниковъ) я возный зъ умыслу, тогожъ часу хотячи певъности въ таковой речи доведатися, пыталъ

8. *Церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы*, и при ней *монастырь*. Объ этой церкви упоминается *въ актѣ отъ 1591 года 23 декабря*,—въ донесеніи вознаго о томъ, что епископъ Кириллъ Терлецкій жаловался на Ждана Боровицкаго, войскаго Луцкаго, распространившаго слухъ о его смерти и завладѣвшаго его имуществомъ; при чемъ, между прочимъ, здѣсь сказано: «*Троецькій священъникъ Никанъдро* поведилъ передо мною вознымъ, ижь дей я, маючи посвяцоный агнецъ, изготовилъся дей есми былъ ку службе Божой преждеосвещенной, а панъ Анъдруский роскa-залъ ми усильне, именемъ пана Боровицкого, абымъ шолъ до маетъности владыки его милости (еп. Терлецкаго) стеречи въ двори; а кгдымъ ся дей вымовлялъ агнцемъ, служьбою Бo-жею, тогды грозилъ ми за то туръмою, абымъ на сторожу шолъ перъвей, до двора владыки его милости, а не до цер-кви; бо дей тутъ большей идетъ о маетъность владычъную, нижли церковь» (*Архивъ* ч. 1 т. 1. стр. 320). Изъ документовъ Луцкаго архива видно, что Св.-Троицкій монастырь былъ по-строенъ *въ 1582 году* княземъ Константинъ—Василій Острож-скій, который устроилъ при немъ училище, Госпиталь и Ти-пографію и далъ ему въ 1585 году въ фундушъ м. Суражъ, с. Туровъ, сс. Опосковичи, Ходаки, Зѣньки, другіе Зѣнки, Изерно, Тетеревъ др. Быть можетъ церковь эта съ монасты-ремъ была окончена постройкою *въ 1601 году*, какъ объ этомъ гласитъ надпись на каменной плитѣ, вынутой изъ зданія этого монастыря и нынѣ вставленной въ каменную стѣну въ риз-ницѣ новаго каѳедральнаго Преображенскаго Собора въ Жи-томирѣ. Надпись эта слѣдующая: «Волею и помощію мило-сердаго Бога, славимаго въ Троицѣ, благодарный рабъ Ва-силей княжа Острожское въевода Кіевскій създа святый сей храмъ нареченныя святыя нераздѣлимыя Троицы, аминь. Року отъ Рождества Іисуса Христа ҂ах҃а» (1601). [Замѣтимъ, что годъ въ надписи исправленъ позднѣйшею рукою—въ ҂ах҃л (1630)]. Впо-слѣдствіи уніатскій епископъ Луцкій и Острожскій Іеремія Почаповскій, по требованію ярой католички княгини Анны—Алоизы, отдалъ около 1624 года эту Св. Троицкую церковь подъ домовую каплицу для іезуитовъ, гдѣ совершалось при-ватное Богослуженіе для воспитанниковъ іезуитскаго коллегі-ума [1]) По уничтоженіи въ Западной Европѣ іезуитскаго ордена

есми презъвитеровъ: *Воскресеньского Григория и Онофриевскаго*»... *Ар-хивъ* ч. 1 т. 1, стр. 320.

1) *О монастырѣ Св.-Троицкомъ* упоминается *въ актѣ отъ 1659 года*,

въ 1773 году, церковь эта съ монастыремъ сдѣлалась собственностью монаховъ кармелитскаго ордена. Въ 1809 году зданіе церковное сильно пострадало отъ пожара и затѣмъ, не будучи чинимо, совершенно запустѣло. Въ 1820-хъ годахъ здѣсь временно помѣщалась православная походная полковая церковь. Недавно зданіе этого монастыря и церкви совершенно разобраны [1]).

9. *Церковь во имя Преображенія Господня*, и при ней мужской первокласный монастырь. Онъ построенъ былъ *въ 1624 году* іезуитами на средства совращенной ими въ латинство внуки князя Константина Конст. Острожскаго—княгини Анны Александровны, названной по совращеніи Алоизіей и бывшей въ замужествѣ за Ходкевичемъ. Въ этомъ монастырѣ, послѣ возвращенія Волыни Россіи, помѣстился Волынскій епископъ Варлаамъ, духов. Консисторія и Волынская дух. Семинарія. Въ 1821 г. 18 апрѣля—монастырь этотъ сгорѣлъ, а потому весь штатъ его, по Высочайшему повелѣнію отъ 21 ноября 1821 г., былъ переведенъ въ Дерманскій монастырь; резиденція же Архіерея, Консисторія и Семинарія перешли въ м. Аннополь (Острож. у.).

Въ настоящее время г. Острогъ составляетъ собственность Управляющаго 1 Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Тайнаго Совѣтника Статсъ-Секретаря *Сергѣя Андреевича Танѣева*, который недавно пріобрѣлъ его покупкою отъ слабоумнаго Артура, послѣдняго изъ князей Яблоновскихъ—быв. владѣльцевъ Острога.

Въ разное время Острогъ подвергался нападеніямъ козаковъ, отстаивавшихъ интересы православія и русской народности. Такъ, *въ 1648 году* Острогъ сильно пострадалъ отъ предводителя козацкаго загона жестокаго Шолудиваго—Буняка, завладѣвшаго городомъ и предавшаго все огню и мечу, при чемъ тогда погибло нѣсколько десятковъ тысячъ поляковъ

—содержащемъ мѣры къ исполненію договорныхъ статей Гадяцкихъ, представленныя козацкими послами съ покорною просьбою его королевской милости и всей Республикѣ; актъ этотъ поданъ послами во время сейма 1659 года, когда дѣло шло о подтвержденіи договорныхъ статей Гадяцкихъ; здѣсь между прочимъ, сказано: « . . . *монастырь и госпиталь Св.-Троицы въ Острогѣ*, съ мѣстечкомъ Суражемъ и принадлежащею къ нему волостью, взяли отцы Іезуиты» (*Памятники*, т. 3 отд. 3, стр. 317).

[1]) *Л. Рафальскаго* «Свято-Троицкій храмъ, бывшій въ г. Острогѣ, на Волыни»—въ Волын. Еп. Вѣд. за 1883 г., №№ 23 и 24, стр. 669—681 и 696—707.

и евреевъ, изъ которыхъ множество погибло въ колодцахъ. Въ томъ же году козаки поразили на голову милиціонеровъ князя Доминика Заславскаго, состоявшихъ изъ 7-ми отрядовъ, пришедшихъ подъ командою пана Сокола на помощь Острогу. *Въ 1649 году* загонъ Гараски вторично напалъ на Острогъ, перерѣзалъ болѣе 400 евреевъ и уніатовъ и выгналъ изъ имѣнія измѣнницу православію княгиню Анну-Алоизу. *Въ 1651 г.* около 20 тысячъ поляковъ, уніатовъ и евреевъ собралось въ Острогъ подъ защиту тамошнихъ укрѣпленій. Предводитель козаковъ Небаба съ отрядомъ татаръ, подъ предлогомъ покупки съѣстныхъ припасовъ, пробрался въ городъ. Въ то же время пришли еще два загона казаковъ Донца и Головацкаго, истребившихъ и сожегшихъ Острогъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени.

(Окончаніе).

VII.

Но въ этомъ плачѣ мы не замѣчаемъ благожеланій евреевъ кому бы то ни было изъ не-евреевъ. Напротивъ; во взорѣ и голосѣ плачущихъ мы читаемъ молитву, которую можно выразить такъ: «Доколѣ Ієгова медлишь посланіемъ къ намъ Мессіи, который покоритъ подъ ноги наши всѣхъ иноплеменниковъ. Вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ, какъ мы разсѣяны по всемъ угламъ земли; покажи же, Іегова, что только мы, Іудеи,—народъ избранный, а всѣ иноплеменники—существа негодныя сравнительно съ нами и недостойны владѣть Твоими дарами, принадлежащими только намъ, какъ народу Божію, ускори же возвеличить насъ предъ всѣми другими народами, обогати насъ, а всѣхъ иноплеменниковъ приведи въ бѣдность». Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ казалось, что сердце каждаго еврея, находившагося тогда у стѣны плача, согрѣвается именно такою молитвою. Мы бы отъ всей души были рады, если бы намъ кто нибудь доказалъ, что въ этомъ случаѣ мы ошиблись и ошибаемся и что іудеи у стѣны плача молятся Богу о благахъ не только для еврейскаго народа, но и для всѣхъ иноплеменниковъ. Къ сожалѣнію, мы убѣждены, что наше чувство

въ этомъ отношеніи не обманывается, такъ какъ молитвы о благахъ для иноплеменниковъ вообще нѣтъ у евреевъ. Когда мы только что пришли къ стѣнѣ и когда насъ поразилъ плачевный молитвенный вопль громадный массы евреевъ, то одинъ изъ нашей наблюдающей группы замѣтилъ: «О, сильно молятся о нашей гибели!» Заключаю изъ этого, что не я одинъ такъ думалъ о молитвѣ евреевъ относительно иноплеменниковъ.

Читая въ голосѣ евреевъ неблагожеланіе намъ и вообще иноплеменникамъ, мы задаемся вопросомъ, какъ съ своей стороны намъ относиться къ евреямъ? На западѣ Европы въ этомъ отношеніи, какъ показываетъ исторія среднихъ и новыхъ вѣковъ, испробованы двѣ мѣры: именно сначала, въ рѣшеніи еврейскаго вопроса, прибѣгли къ внѣшнимъ гоненіямъ на евреевъ посредствомъ огня и меча, но это средство оказалось недѣйствительнымъ; евреи еще болѣе сомкнулись въ своей талмудической скорлупѣ и стали дѣйствовать скопомъ. Тогда на западѣ Европы явилась вторая мѣра въ отношеніи еврейской религіи: индиферентизмъ; индиферентное отношеніе къ іудеямъ явилось на западѣ Европы вслѣдствіе того, что тамъ сами христіане стали плохо вѣрить въ свою христіанскую религію; слѣдствіемъ чего было то, что евреи сами заразились индиферентизмомъ къ своей іудейской религіи и вообще невѣріемъ; евреи, по замѣчанію одного французскаго писателя, теперь отличаются отъ христіанъ только тѣмъ, что лучше христіанъ умѣютъ наживаться, такъ что Мессія, въ понятіи теперешнихъ іудеевъ, является воплощеніемъ наживы. На западѣ-Европы теперь евреи индиферентисты, какъ въ былую пору евреи-фанатики, составляютъ также бремя для общества—и въ послѣднее время на западѣ Европы раздаются голоса антисемитовъ, требующіе гоненія на іудеевъ.

Какой же способъ обращенія съ евреями изберемъ мы? Не воздвигнуть ли гоненія огнемъ и мечемъ на евреевъ, нашихъ эксплуататоровъ? Боже насъ сохрани. Воздвигать гоненіе на кого бы то ни было за вѣру недостойно христіанина. Слышится голосъ Спасителя, обращенный къ проявляющимъ свое усердіе къ вѣрѣ гоненіемъ на иновѣрцевъ: *не вѣсте коего духа есте вы*. Въ этомъ случаѣ надо согласиться съ Лютеромъ, называющимъ безбожными тѣхъ христіанъ, которые своимъ варварскимъ обращеніемъ съ евреями, наносятъ оскорбленіе имени христіанъ; «своимъ варварствомъ, замѣчаетъ Лютеръ, эти христіане становятся виновными въ безбожіи

евреевъ, такъ какъ своимъ примѣромъ жестокости они насильно удаляютъ евреевъ отъ христіанства». Ersch. и Gruber. Encykl. der Wissenschaften и Kunste. 270). Съ другой стороны вести себя намъ индиферентно по отношенію къ своей и іудейской религіи тоже грѣшно. Если православіе истинно, а неправославіе составляетъ большее или меньшее уклоненіе отъ истины, то говорить, что православіе и неправославіе для насъ имѣютъ одинаковое значеніе, означало бы, что у насъ нѣтъ никакого религіознаго убѣжденія.

Въ моихъ ушахъ и теперь раздаются слышанные мною у стѣны плача пронзительные вопли евреевъ—жалобы предъ Богомъ на ихъ несчастное состояніе въ свѣтѣ. Возбуждается сожалѣніе къ этому несчастному племени. Должны ли мы его любить? Должны во имя Христа, заповѣдавшаго намъ и враговъ любить. На евреевъ мы должны смотрѣть, какъ, ты, хозяинъ дома, смотришь на пріемыша, который, хотя живетъ съ тобою въ твоемъ домѣ, не любитъ ни твоей одежи, ни твоей пищи, ни твоего образа жизни; этотъ, твой пріемышъ, вспоминая, какъ его предки жестоко относились къ иноплеменникамъ, считаетъ себя несравненно выше тебя и наживается твоимъ добромъ въ свою пользу; каждый день онъ молится Богу, чтобы всѣ его единоплеменники были собраны отъ всѣхъ четырехъ вѣтровъ и понесены въ Іерусалимъ (утреннія и вечернія молитвы нашихъ евреевъ,—это одна изъ причинъ, почему наши евреи не любятъ ни садоводства, ни земледѣлія, ни другихъ занятій, свойственныхъ осѣдлой жизни). О такомъ человѣкѣ мы во имя Христа, конечно, должны сожалѣть, но при этомъ, въ обращеніи съ нимъ мы должны быть осторожны и, пока онъ не перемѣнитъ своихъ убѣжденій, добра себѣ отъ него не ожидать; при этомъ, конечно, было бы съ нашей стороны неразумно и грѣшно отдавать предпочтеніе неблагожелательному пріемышу предъ собственными своими дѣтьми.

Виною ненормальнаго отношенія евреевъ къ христіанамъ служитъ талмудъ, хотя, надо сказать и то, что въ талмудѣ на ряду съ разными странными сужденіями стоятъ сужденія и здравыя; въ талмудѣ встрѣчается даже постановленіе, воспрещающее іудеямъ ненавидѣть кого бы то ни было. Въ талмудѣ можно найти чего хочешь: умнаго и не умнаго, проповѣдь о ненависти къ иновѣрцамъ и проповѣдь о любви къ нимъ. Къ сожалѣнію, наши евреи оставляютъ въ забвеніи всѣ добрыя предписанія талмуда, и въ своей практической жизни руководятся ненавистію къ иноплеменникамъ. Распространенное между

простыми евреями ученіе, что только еврейская душа—частичка существа Божія, а души другихъ людей происходятъ то отъ животныхъ, то отъ діавола и что только народъ еврейскій—народъ избранный Богомъ, составляетъ истинное наказаніе для всѣхъ народовъ, среди которыхъ живутъ евреи, такъ какъ это положеніе талмуда позволяетъ іудеямъ обнаруживать несправедливость и ненависть къ ихъ иноплеменникамъ. Вслѣдствіе этого же ученія іудеи позволяютъ себѣ съ спокойною совѣстью совершать пороки, которые приносятъ вредъ иноплеменникамъ, но сопровождаются матеріальною выгодою для евреевъ. Какъ это ни странно со стороны богословскаго, общечеловѣческаго воззрѣнія, но на самомъ дѣлѣ, къ прискорбію, оно такъ. Вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ я живу въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями, и я однако никогда не видалъ еврея-пьяницы; но при этомъ я никогда не встрѣтилъ еще еврея, который бы считалъ грѣхомъ держать въ арендѣ корчму съ прямою цѣлью спаивать бѣдныхъ мужиковъ. Никогда я не зналъ и не знаю еврейскихъ семействъ, ведущихъ себя распутно; но кто у насъ сводники, какъ не евреи? Рѣдко мнѣ приходилось слышать, чтобы еврей еврея обманулъ, но въ отношеніи къ христіанамъ еврей и обманщикъ—слова почти синонимическія. Въ теченіе пяти лѣтъ я, по обязанности священника, являлся для привода свидѣтелей къ присягѣ, въ окружный судъ въ губернскомъ городѣ Ломжѣ, въ которомъ числится 9050 евреевъ, и въ теченіе этого времени мнѣ ни разу не довелось быть свидѣтелемъ жалобы еврея на еврея же. Но мошенничества, подлоги, кража, разбои, клятвопреступленія и другія преступленія, совершенныя евреями съ цѣлью наживы себѣ отъ христіанина и при этомъ съ цѣлью нанесенія вреда какому нибудь христіанину—вотъ обычныя сцены, поражавшія меня тогда въ судѣ. Въ отношеніи къ крестьянамъ нашего югозападнаго края евреи, по народному выраженію—чистая язва: если еврей почему либо не успѣваетъ прямо обмануть крестьянина, онъ съ спокойною совѣстью поитъ его для этой цѣли водкой. Чѣмъ объяснить эти явленія, какъ не низкимъ талмудическимъ взглядомъ на нашу христіанскую душу? При такомъ не человѣколюбивомъ отношеніи евреевъ къ иноплеменникамъ, теряютъ значеніе несомнѣнныя добродѣтели еврея—его трезвость, умѣренность, любовь къ единовѣрцамъ и прекрасная его семейная жизнь. Благодаря талмуду, еврейское племя само бѣдствуетъ и приноситъ бѣду народу, среди котораго оно живетъ. Какъ

полезно было бы найти мѣры къ тому, чтобы еврей воздержный, трезвый и благожелательный въ отношеніи къ своимъ единоплеменникамъ былъ таковымъ въ отношеніи и къ намъ —его иноплеменникамъ! Но объ этомъ должны позаботиться прежде всего сами евреи; безъ нихъ этого вопроса никто не рѣшитъ.

Что касается насъ русскихъ христіанъ, то, въ противоположность западнымъ христіанскимъ народамъ, относящимся къ религіи индиферентно, мы должны, въ виду усердія евреевъ къ своей религіи, сами тверже исполнять постановленія своей христіанской религіи. Если мы будемъ свято соблюдать воскресные и праздничные дни, тогда еврей по неволѣ не будетъ производить торговли въ наши праздники, или же, по примѣру нѣкоторыхъ одесскихъ евреевъ, будетъ праздновать седьмой день не въ субботу, а въ воскресенье. Если мы, ревнуя о христіанской религіи, будемъ заботиться объ образованіи, которое бы только укрѣпляло въ насъ вѣру, а не ослабляло ее, равнымъ образомъ и евреямъ будемъ давать образованіе, которое бы тоже укрѣпляло въ нихъ вѣру въ законъ Моисея и въ то, что есть добраго въ талмудѣ, то русскіе христіане и русскіе іудеи будутъ сходиться между собою не на основаніи индиферентизма или невѣрія, а на основаніи взаимнаго уваженія къ достойному проявленію тѣми и другими религіознаго чувства. Если мы, воодушевляемые св. вѣрой, усилимъ свой трудъ, промышленность, торговлю, то евреи не будутъ заниматься исключительно торгашествомъ, а пойдутъ вмѣстѣ и одновременно съ христіанами и по другимъ путямъ для добыванія себѣ хлѣба—что воспрепятствуетъ евреямъ дѣйствовать скопомъ и наоборотъ сблизитъ ихъ съ христіанами.

Надо думать, что стѣна плача, видѣвшая, въ теченіе вѣковъ, много перемѣнъ въ Іерусалимѣ, будетъ рано или поздно свидѣтелемъ того, что евреи сознаютъ, что плачъ ихъ у этой стѣны безполезенъ, приклонятъ свое ухо къ человѣколюбивому голосу Христа—и отъ стѣны плача съ умиленіемъ пойдутъ въ храмъ Воскресенія Спасителя и припадутъ къ Его гробу.

Странное впечатлѣніе произвела стѣна плача на либеральнаго польско-французскаго писателя, князя Любомірскаго. Князь грубо замѣчаетъ, что не стоитъ евреямъ убиваться такимъ страшнымъ плачемъ у этой стѣны, гдѣ они вспоминаютъ о своемъ ветхозавѣтномъ жестокомъ Богѣ. Богъ Израиля, по замѣчанію Любомірскаго, жестокъ потому, что требовалъ себѣ кровавыхъ жертвоприношеній и жестоко каралъ евреевъ за

отступленія отъ закона. Іудеи, говоритъ Любомірскій, создали себѣ жестокаго бога потому, что человѣку свойственно представлять невѣдомое существо страшнымъ; это свойство іудейскаго народа и было причиною, что въ Ханаанской мѣстности поклоненіе божествамъ такимъ, какъ Ваалъ и Венера,—поклоненіе которымъ совершалось въ прелестной тѣни прекрасныхъ рощъ и сопровождалось восхитительнымъ пѣніемъ птицъ,—замѣнено поклоненіемъ грозному Іеговѣ. На это мы замѣтимъ, что евреи въ Іерусалимѣ плачутъ не о потерѣ своего древняго Бога: они вѣрятъ въ неизмѣняемость бытія Божія; они плачутъ о потерѣ того значенія, какое они имѣли въ то время, когда существовалъ іерусалимскій храмъ.

«Іегова, говоритъ Любомірскій, жестокъ потому, что требовалъ себѣ кровавыхъ жертвъ». А развѣ языческіе боги, которые, по мнѣнію Любомірскаго, были ласковы къ людямъ, не требовали себѣ кровавыхъ жертвъ? Не надо опускать изъ виду, что именно языческимъ богамъ приносились кровавыя человѣческія жертвы, тогда какъ Іеговѣ іудеи не приносили въ жертву человѣческой крови, да и кровь животныхъ принималъ Іегова только при условіи принесенія въ жертву сердца сокрушенна и смиренна,—кровавыя жертвы животныхъ имѣли прообразовательный смыслъ: указывали на то, что Сынъ Божій Своею кровію облегчитъ и даже уничтожитъ страданія рода человѣческаго.

Любомірскій передаетъ, что къ стѣнѣ плача онъ подошелъ съ однимъ католическимъ священникомъ-старикомъ, который, взирая на плачъ и стенанія іудеевъ, сталъ и самъ плакать. «Чего вы, почтенный отецъ, плачете», спросилъ князь. На это добродѣтельный, по замѣчанію Любомірскаго, и образованный священникъ отвѣтилъ:

«Я плачу, потому что убѣждаюсь, какъ великъ Богъ, проклятіе Котораго виситъ надъ народомъ Израиля! Восемнадцать вѣковъ прошло—и вотъ результатъ распятія Іисуса Христа этимъ народомъ! Наша христіанская религія—единая истинная! Это невольно признаютъ наши противники. Я оплакиваю этихъ бѣдныхъ людей, подвершихся гнѣву и мести моего Бога!»

«Каковъ Богъ, какова религія!—восклицаетъ Любомірскій. Меня пробирала дрожь, говоритъ онъ, когда священникъ благоговѣлъ предъ жестокостію своего всемогущаго Бога, который проклинаетъ грѣшниковъ и мститъ поколѣніямъ тѣхъ людей, которые виновны въ мнимомъ или дѣйствительномъ преступ-

леніи. Что это за религія, которая внушаетъ подобныя мысли людямъ, которыхъ мы не можемъ не признать людьми добрыми, почтенными? Даже такія свѣтлыя личности, какъ Дантъ, изображаютъ адскія муки, претерпѣваемыя Виргиліемъ, Гомеромъ, Сократомъ, Аристотелемъ, все преступленіе которыхъ состояло въ томъ, что они жили раньше Христа и ничего о Его пришествіи не слыхали».

Подобными замѣчаніями въ опроверженіи христіанства пересыпана вся книга Любомірскаго, но эти замѣчанія показываютъ только то, что авторъ ихъ не понимаетъ духа христіанства. Зачѣмъ представлять Бога мстителемъ своему созданію или потомкамъ этого созданія? Развѣ изъ духа Евангелія незамѣтно, что Богъ никому не мститъ, хотя съ другой стороны никого изъ существъ, одаренныхъ свободой, насильно не заставляетъ принимать уготованныя имъ блага? Зачѣмъ адскія мученія приписывать Божіей мести, когда они будутъ состоять въ лишеніи даровъ Божіихъ тѣхъ лицъ, которыя не воспитали въ себѣ вкуса къ этимъ дарамъ? По изъясненію св. Іоанна Златоуста Богъ, въ этомъ случаѣ, уподобляется домохозяину, который, устроивъ у себя пиръ, пригласилъ къ себѣ всѣхъ своихъ знакомыхъ. Собравшихся къ нему многочисленныхъ гостей домохозяинъ приглашаетъ перейти въ прекрасную, обширную, залитую восхитительнымъ свѣтомъ комнату, гдѣ и была уготована трапеза. Но гости тотчасъ раздѣлились, не успѣвъ переступить даже порога этой комнаты; тогда какъ одни пришли въ восторгъ отъ прелестной роскошной комнаты, другіе стали просить удалить ихъ отъ свѣта во тьму, такъ какъ ихъ испорченные глаза не могутъ выносить свѣта; отдѣлились и тѣ, которые не нашли въ себѣ вкуса къ уготованной трапезѣ. Кто послѣ этого станетъ обвинять хозяина въ томъ, что половина его гостей лишены удовольствій пира? Такъ будетъ и въ день вѣчнаго воздаянія. Когда одни будутъ наслаждаться уготованными благами, другіе будутъ вопіять: *горы падите на ны и покрыйте ны отъ лица Господа.*

Выраженіе: «Богъ наказываетъ» надо понимать въ смыслѣ обнаруженія слѣдствій грѣха. Такое же значеніе должно имѣть выраженіе: проклятіе Божіе. Но часто это выраженіе употребляютъ въ другомъ смыслѣ. Мы здѣсь находимъ умѣстнымъ замѣтить, что весьма ошибочно сужденіе тѣхъ писателей, которые доказываютъ, что надъ Іерусалимомъ, какъ мѣстомъ распятія Спасителя, тяготѣетъ проклятіе Божіе, месть Божія. Такое сужденіе мы встрѣчаемъ у многихъ писателей какъ фран-

цузскихъ и нѣмецкихъ, такъ и нѣкоторыхъ русскихъ. Недавно одинъ русскій писатель напечаталъ замѣтку, въ которой доказываетъ, что крестоносцамъ Господь не судилъ овладѣть Іерусалимомъ, во первыхъ, потому, чтобы на востокѣ православіе не пришло въ упадокъ отъ вліянія католичества, и во вторыхъ, потому что надъ Іерусалимомъ, какъ надъ мѣстомъ убійства Сына Божія, тяготитъ проклятіе Божіе.

Сказать, что надъ Іерусалимомъ или надъ какимъ бы то ни было мѣстомъ тяготитъ проклятіе Божіе—грѣшно. Богъ есть духъ вездѣсущій; это значитъ, что нѣтъ во всей вселенной мѣста, гдѣ бы Богъ не присутствовалъ и притомъ всѣмъ Своимъ существомъ. *Вся земля исполнь Славы Его* и потому *вся земля поклоняется и поетъ имени Твоему, Вышній.* И нѣтъ сомнѣнія, что даже въ этой моей крошечной комнаткѣ Богъ присутствуетъ всѣмъ Своимъ существомъ, какъ Онъ всѣмъ Своимъ существомъ присутствуетъ на небѣ, въ храмѣ и др. мѣстахъ; нѣтъ сомнѣнія также, что Онъ всѣмъ Своимъ существомъ присутствуетъ и въ Іерусалимѣ. Мы говоримъ, что Богъ находится преимущественно на небѣ не потому, чтобы Бога на небѣ было больше, чѣмъ на землѣ, а по другой причинѣ: на небѣ духовномъ пребываютъ св. Ангелы и блаженные духи, всегда прославляющіе Бога; при взглядѣ на небо вещественное возбуждается болѣе, чѣмъ когда либо мысль о безконечномъ величіи и премудрости Божіей; *небеса преимущественно повѣдаютъ славу Божію.* Можно и объ Іерусалимѣ сказать, что это мѣсто, гдѣ Богъ пребываетъ преимущественно; это мѣсто святое. Нигдѣ на землѣ нѣтъ уголка, который бы столько говорилъ о домостроительствѣ нашего спасенія, какъ Іерусалимъ. Спаситель предрекъ бѣдствія Іерусалиму, но это нельзя назвать проклятіемъ; это только предсказаніе о слѣдствіяхъ людскихъ грѣховъ. Все же Іерусалимъ—мѣсто славы воскресенія Господа.

Не мститъ Господь и евреямъ нашего времени; въ Божіихъ наказаніяхъ евреямъ нашего времени надо видѣть руку отца, наказывающаго своихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы навести ихъ на добрый путь. Чтожъ удивительнаго, если кто, вслушиваясь во всеобщій плачь іудеевъ у стѣны Соломонова храма и всматриваясь въ ихъ бѣдственное состояніе, убѣждается въ божественности христіанской религіи?

А теперешнее состояніе большинства іудеевъ въ Іерусалимѣ—бывшей столицѣ іудейскаго царства—поучительно для іудеевъ и для не іудеевъ. Нѣкто М. Дидіеръ въ своемъ сочи-

ненiи: Promenade au Maroc такъ описываетъ iерусалимскаго iудея: «Взоръ iудея въ Iерусалимѣ мрачный и неспокойный; боязливое настроенiе своего сердца iудей маскируетъ медоточивой усмѣшкой, которая производитъ непрiятное впечатлѣнiе на того, кто на нее обращаетъ вниманiе. Онъ—iерусалимскiй iудей не разговариваетъ смѣло, а вполголоса, какъ тюремщикъ, боящiйся пробудить уснувшаго сторожа. Iудей въ Iерусалимѣ не ходитъ смѣлымъ шагомъ, но прокрадывается вдоль стѣнъ, у него глазъ на сторожѣ, ухо тоже; онъ живо вертится по угламъ, какъ разбойникъ, котораго преслѣдуютъ. Онъ часто держитъ въ своей рукѣ башмакъ для того, чтобы меньше производить шума своей походкой; онъ ничего такъ не боится, какъ того, чтобы кто нибудь на него не обратилъ вниманiя. Если на него смотрятъ, онъ ускоряетъ свои шаги; если останавливаются, онъ убѣгаетъ».

Одинъ французскiй путешественникъ къ этому присоединяетъ: «Въ Iерусалимѣ iудей открываетъ во всѣхъ своихъ дѣйствiяхъ то безпокойное состоянiе духа, которое не можетъ уничтожиться съ годами; на немъ можно замѣтить клеймо какого-то особеннаго самобичеванiя; iудей въ Iерусалимѣ раскрываетъ глаза только вполовину, дышетъ не полною грудью».

Поучительно сопоставить приведенный взглядъ на нашихъ iудеевъ съ пророческими имъ угрозами Моисея: *И оставшымся отъ васъ*, говоритъ Богъ устами Моисея, *вложу страхъ въ сердца ихъ, и поженетъ ихъ гласъ листа летяща, и побѣгнутъ яко бѣжащiи отъ рати, и падутъ никимже гонимы* (Лев. XXVI. 36).

Тяжело, но и поучительно для iудеевъ замѣчать, что Iерусалимъ, во исполненiе пророчествъ, все же не перестаетъ быть великимъ и послѣ паденiя iудейскаго царства (Пс. XLVIII. 3). Жители многихъ городовъ продолжаютъ стекаться въ Iерусалимъ, многiе и сильные народы идутъ въ Iерусалимъ призвать Господа (Захар. VIII. 20, 22). Но теперь привлекаетъ людей въ Iерусалимъ не iудейскiй храмъ, не слава Соломона, не ученость Гиллела, а гробъ Того, вѣру въ Котораго отвергли фарисеи и iудейскiе старѣйшины.

Не поучительно ли въ самомъ дѣлѣ для евреевъ и не-евреевъ, что теперь у стѣны бывшаго Соломонова храма iудеи собираются для особо поразительнаго плача не въ какой либо другой день, а въ пятницу—день, когда они осуждая невиннаго Христа на смерть, сказали: *Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ?* Не поучительно ли устроилъ Промыслъ Божiй

обстоятельство, что іудеи въ Іерусалимѣ для своего жительства избрали восточный склонъ Сіона, откуда они теперь только съ горестью взираютъ на мѣсто бывшаго Соломонова храма, куда теперь не осмѣливается ступить ихъ нога? Это мѣсто говоритъ евреямъ о бывшей славѣ еврейскаго народа— и какъ поучительна дума объ этомъ для іерусалимскихъ евреевъ, живущихъ тамъ въ грязи и бѣдности! Не устроено ли все это Божіимъ Промысломъ для того, чтобы евреи пришли къ мысли о томъ, что они сами причиною своего горя?

Слушая у стѣны плача отчаянные вопли еврейскаго племени, вспоминаешь изреченіе, приписываемое Байрону:

У птички есть гнѣздо,
У лисицы—нора,
У человѣка—отечество,—
У еврея—одна могила.

Но туда—въ это ужасное мѣсто—стремятся сами іудеи, по выраженію пророка Моисея, *никимже гонимы*. Не отъ кого либо другаго, а только отъ нихъ же самихъ зависитъ направлять себя къ жизни, обратившись къ Тому, Кто, обновляя весь міръ новою жизнію, сказалъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ*.

Протоіерей А. Ковальницкій.

«Странникъ» Декабрь 1887 г., Январь, Іюнь—Іюль 1888 года.

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Подробности о крушеніи Царскаго поѣзда. Въ № 230 «Правительственнаго Вѣстника» напечатано:

17 октября, около полудня, Императорскій поѣздъ несся со скоростью 64 верстъ въ часъ между станціями Тарановка и Борки по высокой насыпи, возведенной въ глубокой балкѣ. Императорская Семья съ ближайшею Свитою кончала завтракъ. Вдругъ раздался страшный толчекъ, затѣмъ второй и третій... Вагонъ-столовая обратился въ неузнаваемую, приплюснутую массу. Весь ходъ колесъ (телѣжка) отброшенъ далеко въ сторону; стѣны разбились на мельчайшія части, крыша, свернутая въ сторону, прикрыла жалкіе остатки вагона. Подъ этими то обломками, казалось, была погребена Царская Семья. Но Богъ не допустилъ такого несчастья для Россіи: Царь, Царица и Августѣйшія Дѣти были сохранены для Отечества однимъ лишь чудомъ Всевышняго.

Рядомъ со столовой, въ томъ же вагонѣ, въ буфетѣ была убита прислуга; зеркала и мебель въ столовой обратились въ мелкіе осколки. Вагонъ, въ которомъ находилась Великая княжна Ольга Александровна повернуло перпендикулярно пути и накренило надъ откосомъ; его передняя часть, сорванная совершенно, образовала зіяющее отверстіе, черезъ которое была, силою толчка, выброшена Великая княжна съ довольно большой высоты на откосъ. Великій князь Михаилъ Александровичъ вмѣстѣ съ княземъ Оболенскимъ также были выброшены въ образовавшееся въ маленькомъ отдѣленіи столовой, при разрушеніи, отверстіе. Младшія Августѣйшія Дѣти, не смотря на силу, съ которой были выброшены, остались невредимыми и безпокоились лишь не видя подлѣ Себя Августѣйшей Матери.

Вагонъ министра путей сообщенія первый сошелъ съ рельсовъ и отъ него остались одни обломки. Вагоны, силою инерціи стремясь впередъ, бѣшено вскакивали одинъ на другой, разлетались и разбрасывали по откосамъ свои остатки. Изъ всего Императорскаго поѣзда уцѣлѣли лишь два переднихъ и три заднихъ вагона. Путь представлялъ собою страшную картину раздробившагося въ куски поѣзда. Слышались крики раненыхъ и стоны умирающихъ. Холодный дождь и слякоть какъ бы вторили страшной катастрофѣ.

Государь Императоръ, поблагодаривъ Бога за чудесное избавленіе Свое и Семьи, лично приступилъ къ осмотру мѣста крушенія. Лейбъ-хирургу Гиршу повелѣно было немедленно подать помощь раненымъ. Вытребованъ былъ свитскій поѣздъ и изъ Харькова былъ вызванъ санитарный поѣздъ.

Начались розыски убитыхъ и раненыхъ. Нѣкоторыхъ трудно было узнать: такъ изувѣчило ихъ при катастрофѣ. Въ числѣ убитыхъ вскорѣ нашли лѣкарскаго помощника Чекувера и фельдъегеря, штабсъ-капитана Бреша. Оба они—старые служивые и на своемъ вѣку много сдѣлали рейсовъ на Императорскихъ поѣздахъ... Всего убитыхъ оказалось двадцать одинъ и раненыхъ, болѣе или менѣе серьезно, тридцать семь. Изъ послѣднихъ одинъ вскорѣ умеръ. Легко-раненые и ушибленные не обращали вниманія на свои поврежденія и въ вышеуказанное число не вошли. Многіе были въ крови отъ порѣзовъ и царапинъ. Государь Императоръ, несмотря на ушибъ ноги, бодро ходилъ повсюду, спускался подъ крутой откосъ по липкой грязи, подъ дождемъ, къ раненымъ и ободрялъ всѣхъ Своимъ задушевнымъ словомъ и ласковымъ взглядомъ. Государыня Императрица, не обращая вниманія на пораненную руку, старалась оказать помощь лицамъ, болѣе потерпѣвшимъ, и Своимъ примѣромъ воодушевляла другихъ.

На дополнительномъ, такъ называемомъ, Свитскомъ поѣздѣ, до прихода его на мѣсто катастрофы царило страшное возбужденіе. Точ-

ныхъ свѣдѣній о катастрофѣ не было. Говорили, что есть раненые, убитые, но кто—было неизвѣстно. «Боже, сохрани и помилуй»!—невольно мелькало у каждаго въ головѣ, и одна мысль о возможномъ несчастіи леденила ужасомъ кровь....

Казалось, поѣздъ тянулся цѣлую вѣчность, пока, наконецъ, не достигъ до печальнаго мѣста.

Изъ лицъ свиты, флигель адъютантъ Шереметевъ пострадалъ значительно; у него оторвана часть пальца и помята грудь. Фрейлина графиня Марія Васильевна Голенищева-Кутузова сначала въ возбужденіи не обратила вниманія на поврежденіе ноги и ходила, но вскорѣ должна была лечь, такъ какъ нога отказалась дѣйствовать. Министръ Императорскаго Двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный—генералъ-адъютантъ Ванновскій и генералъ-адъютанты: Даниловичъ, Рихтеръ и Черевинъ—всѣ получили значительные ушибы. Баронъ Шернваль, отдыхавшій въ своемъ купэ, сильно ушибленъ; онъ на носилкахъ былъ перенесенъ въ санитарный поѣздъ, подозрѣвали переломъ ноги, но впослѣдствіи оказалось, что поврежденія кости нѣтъ.

Тотчасъ же послѣ крушенія Министромъ Императорскаго Двора была отправлена телеграмма въ «Правительственный Вѣстникъ», съ извѣщеніемъ о томъ, что Царская Семья невредима.

Надо было думать о дальнѣйшемъ движеніи. Въ виду загражденія пути, пришлось идти назадъ до станціи Синельниково и оттуда, по Екатерининской дорогѣ, выйдти на подходящую линію. Государь Императоръ пожелалъ посѣтить Харьковъ, гдѣ ранѣе назначенъ былъ пріемъ, и затѣмъ ѣхать уже не на Витебскъ, а черезъ первопрестольную столицу, поклониться святой иконѣ Иверской Божіей Матери и помолиться въ кремлевскихъ соборахъ.

Дождавшись окончанія перевязки раненыхъ, которая производилась лейбъ-хирургомъ Гиршемъ, лейбъ-педіатромъ Раухфусомъ и желѣзнодорожнымъ врачемъ, Государь Императоръ лишь тогда только перешелъ въ Свитскій поѣздъ, который вскорѣ и тронулся въ путь. На станціи Лозовой, по повелѣнію Государя, уже ожидало сельское духовенство. Отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о чудесномъ избавленіи отъ неминуемой гибели и панихида по несчастнымъ, погибшимъ при крушеніи.

Отчего произошло крушеніе? Этотъ вопросъ былъ у всѣхъ на устахъ. Теперь можно съ увѣренностью сказать лишь одно, что о какомъ бы то ни было злоумышленіи не можетъ быть и рѣчи. Поломка ли вагона министра путей сообщенія, или незначительное осѣданіе отъ дождей насыпи, или гнилая шпала были тому причиной? Всѣ эти вопросы выяснитъ намъ слѣдствіе. Государемъ Императоромъ была, на мѣстѣ крушенія поѣзда, лично вручена жандармскому офицеру часть

гнилой шпалы для представленія при слѣдствіи. Раненые, отправленные въ Харьковъ, на ст. Борки были встрѣчены хирургами, съ знаменитымъ профессоромъ Грубе во главѣ. Убитые, за исключеніемъ шести нижнихъ чиновъ 1 желѣзнодорожнаго батальона, по волѣ Государя Императора, перевезены въ Петербургъ. Желѣзнодорожные солдаты какъ не Петербургскіе уроженцы, похоронены въ Харьковѣ, на военномъ кладбищѣ. Похороны шести погибшихъ на службѣ солдатъ были совершены 19 октября. Массы Харьковцевъ стояли шпалерами на пути движенія похороннаго шествія. Какъ извѣстно, Государь выразилъ министру Императорскаго Двора Свое Монаршее желаніе устроить осиротѣлыя семьи, оставшіяся послѣ всѣхъ погибшихъ. Миръ праху ихъ...

Въ Харьковѣ вездѣ по дорогѣ народъ поджидалъ густою массою прибытія Императорскаго поѣзда, движеніе котораго обратилось въ импровизированное тріумфальное шествіе. Какъ ни тяжело было воспоминаніе о жертвахъ катастрофы, но, видя неподдѣльное одушевленіе многотысячной массы, чувствуя то непосредственное участіе, съ которымъ народъ дѣлилъ Царево горе, наблюдая, съ какою набожностью народъ напутствовалъ крестнымъ знаменіемъ Императорскій поѣздъ, невольно становилось отрадно на душѣ, и слезы, хорошія слезы выступали на глаза..

Ихъ Императорскія Величества въ Харьковѣ 19 октября. По словамъ телеграммы «Правительственнаго Вѣстника», 19 октября, въ 20 мин. 11 часа утра, на станцію Харьковъ прибылъ Императорскій поѣздъ съ Ихъ Императорскими Величествами Государемъ и Государыней и Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами, Великими княжнами Ксеніей и Ольгой Александровнами, при громовыхъ крикахъ «ура» народа, облегавшаго мѣста вокругъ вокзала, представителей дворянства, городскихъ и сословныхъ учрежденій, соединеннаго хора студентовъ университета, обоихъ институтовъ и гимназій, исполнявшихъ народный гимнъ. Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ поднесены хлѣбъ-соль: исправляющимъ должность губернскаго предводителя дворянства княземъ Голицынымъ на серебряномъ блюдѣ, вызолоченномъ посрединѣ, съ вычеканенной позолоченной арматурой, съ надписью: «Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ дворянъ Харьковской губерніи»; отъ губернскаго земства—предсѣдателемъ управы Кондратьевымъ, на серебряномъ вызолоченомъ блюдѣ, борта коего никкелированы, съ вензелемъ Ихъ Величествъ и гербомъ губерніи на зеленомъ фонѣ; отъ города—городскимъ головой Фесенко, на серебряномъ блюдѣ, съ золотыми накладными буквами: «Боже Царя храни» и «Городъ Харьковъ» въ верху Государственный орелъ, а снизу гербъ города; отъ купеческаго общества—старостой Жевержеевымъ, на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ,

съ арматурой изъ колосьевъ вокругъ бортовъ, и эмальированнымъ вензелемъ посрединѣ, съ надписью: «Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ Харьковскаго купечества», съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Ихъ Величествъ; отъ взаимнаго вспоможенія приказчиковъ города Харькова—купцомъ Орловымъ, на блюдѣ серебряномъ вызолоченномъ, съ надписью: «Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ общества вспоможенія Харьковскихъ приказчиковъ»; отъ мѣщанскаго общества—старостой Семененко, на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, съ надписью: «Боже, Царя храни» и «отъ Харьковскаго мѣщанскаго общества»; отъ крестьянъ Харьковскаго уѣзда, волостнымъ старшиною Лейюкомъ, во главѣ двадцати пяти волостныхъ старшинъ, на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, съ надписью: «Боже, Царя храни»; блюдо окаймлено малорусскимъ «мережнымъ» полотенцемъ. Направляясь вдоль платформы вокзала при громовыхъ крикахъ «ура», Ихъ Величества направились къ пѣвшему хору студентовъ и воспитанниковъ гимназій, и здѣсь Государя и Государыню привѣтствовали букетами супруги: командующаго войсками Радецкая, начальника губерніи Петрова, городскаго головы Фесенко, графиня Капнистъ, начальница института Голохвастова и другія дамы. Въ залѣ перваго класса Ихъ Величествъ привѣтствовали воспитанницы иститутовъ и другихъ женскихъ учебныхъ заведеній и гимназій, имѣя букеты живыхъ цвѣтовъ. Съ вокзала Ихъ Величества прослѣдовали въ Александровскую больницу, въ желѣзнодорожную больницу и клиники университета, гдѣ посѣтили раненыхъ во время катастрофы 17 октября. Улицы были украшены флагами и буквально запружены восторженно ликующимъ населеніемъ, привѣтствовавшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшую Семью съ необычайнымъ одушевленіемъ. Встрѣча, сказанная жителями Харькова, по всей задушевной восторженности не поддается описанію. Населеніе положительно ликовало, видя Монарха невредимымъ. Старъ и младъ спѣшили на встрѣчу поѣздамъ, высыпали по улицамъ, чтобы своими глазами увѣриться въ вожделѣнномъ здравіи Государя и Его Семьи. Въ 11½ ч. Ихъ Величества, при несмолкаемыхъ кликахъ народа прибыли на станцію. Могучій хоръ студентовъ и гимназистовъ раздался вновь, образцово исполняя «Боже, Царя храни» и «Спаси, Господи, люди Твоя». Представители дворянства, различныхъ вѣдомствъ и учрежденій и хлынувшая на вокзалъ публика вновь восторженнымъ гуломъ встрѣтили Ихъ Величествъ. На многихъ лицахъ виднѣлись слезы. Государь, тронутый восторженнымъ привѣтствіемъ Харькова, произнесъ: «Я никогда не забуду этого пріема. Благодарю, благодарю». Въ 11 часовъ 34 минуты Императорскій поѣздъ, напутствуемый сердечными пожеланіями и благословеніями, при громовыхъ раскатахъ «ура» и звукахъ «Спаси, Господи, люди Твоя», двинулся въ Москву».

По сообщенію корр. «Н. Вр» весь Харьковъ подъ обаяніемъ недавняго посѣщенія Ихъ Величествъ. Куда ни пріѣдешь только и толковъ, что объ этомъ днѣ Государя ждали еще 18 и нѣсколько разъ телеграфъ мѣнялъ часъ прибытія. Вообще предполагалось, что Ихъ Величества пробудутъ на вокзалѣ около 20 минутъ и въ городъ не поѣдутъ, тѣмъ не менѣе народъ почему то собирался на улицахъ и не расходился. Послѣ восторженнаго, извѣстнаго пріема на вокзалѣ, Его Величество освѣдомился о состояніи больныхъ у профессора Грубе; вслѣдъ затѣмъ Ихъ Величества вышли на подъѣздъ вокзала, гдѣ неожидавшими этой поѣздки властями не было приготовлено экипажа. Ихъ Величествамъ подали было карету одного изъ начальствующихъ, но Государь ѣхать въ закрытомъ экипажѣ не пожелалъ. Въ это время во дворѣ вокзала стояла парная коляска мѣстнаго лихача извощика Василія Яковлева, привезшаго на вокзалъ и поджидавшаго какого то генерала. Забывъ о сѣдокѣ, Василій Яковлевъ тронулъ возжами и подкатилъ къ подъѣзду. Ихъ Величества сѣли и, прежде всего, направились къ невдалекѣ лежащей желѣзнодорожной больницѣ. Едва только показался экипажъ Ихъ Величествъ, народъ хлынулъ на него лавой. Въ воздухѣ стоялъ стонъ отъ восторга, народъ (я не выключаю интеллигенцію въ данномъ случаѣ) дошелъ до такого экстаза, до того апогея добраго чувства, гдѣ человѣкъ или тѣмъ паче масса не знаетъ, что съ собой сдѣлать. Кто смѣялся, кто плакалъ, кто цѣловалъ колеса или бросался подъ лошадей. Экипажъ поневолѣ остановился. Ихъ Величества съ трудомъ пробрались до находившейся въ двухъ шагахъ больницы Оттуда народъ несъ Царя и Царицу буквально на рукахъ и посадилъ въ экипажъ. Въ клиникахъ у Государыни, увидавшей знакомыя лица ея искалѣченныхъ слугъ, полились слезы. Она милостиво говорила съ каждымъ и, исполняя просьбу страдальцевъ, давала имъ цѣловать свою руку. Большинство тяжело раненыхъ, въ моментъ извлеченія ихъ изъ-подъ обломковъ, были въ безсознательномъ состояніи. Государь припоминалъ, гдѣ и въ какомъ видѣ былъ подобранъ каждый изъ здѣсь находившихся. Харьковская клиника не богата средствами. Государь повелѣлъ, чтобы больнымъ не было отказа ни въ чемъ и чтобы всѣ расходы были отнесены на личный Его Величества счетъ.

Посѣтивъ университетскую церковь, Ихъ Величества, съ трудомъ проѣзжая сквозь сплошныя массы восторженнаго народа, прибыли на вокзалъ, подъѣхавъ къ которому, извозчикъ Василій Яковлевъ соскочилъ съ козелъ и бросившись въ ноги къ Императрицѣ, молилъ «Матушку-Царицу дать поцѣловать ручку (ему) недостойному на вѣчное воспоминаніе и счастье (его) и (его) дѣтей». Ея Величество ласково протянула ему руку, къ которой онъ благоговѣйно приложился. Къ

Василію Яковлеву подошли, чтобы уплатить за ѣзду. «Что, вы, воскликнулъ онъ, за Царя то и за Царицу! да нешто за такую радость деньги берутъ, да мнѣ Богъ не дастъ счастья»!....

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ слѣдующую подробность о катастрофѣ 17 октября.

Первымъ по тревогѣ, кромѣ солдатъ, прибылъ исправникъ, при чемъ у его стражниковъ оказались нѣкоторыя перевязочныя средства. «Ну, слава Богу, сказалъ Государь, увидавъ помощь, будемте работать». И самъ сталъ выносить раненыхъ, поднимая ихъ осторожно и съ необычайною силой.

Всѣ объ этомъ говорили восторженно. Вообще восторгъ бесѣдовавшихъ со мною молодыхъ ординаторовъ, желѣзнодорожнаго врача Соколовскаго и множества видѣнныхъ мною Харьковскихъ интеллигентовъ не поддается никакому описанію.

«До сихъ поръ мы никогда не видали Государя, Онъ намъ и не снился такимъ, мы себѣ иначе Его воображали: гордымъ, недоступнымъ... Эти полные безпредѣльнаго милосердія и въ то же время ясные и привѣтливые глаза, эта благородная фигура и въ то же время Царственная простота въ обращеніи и Его, и Царицы!.. Нѣтъ, мы никогда этого не забудемъ, никогда моменты этого перваго свиданія не изгладятся изъ памяти Харьковцевъ. Великое счастье для Харькова, что вмѣсто оффиціальной встрѣчи на вокзалѣ, произошелъ экспромтомъ такой пріемъ: и мы поняли Государя и Государь видѣлъ насъ всѣхъ такими, какъ мы есть. О насъ иначе думали въ Петербургѣ».

«Какое благо для Россіи, что Государь и Государыня объѣзжаютъ ее изъ конца въ конецъ. Сами всѣхъ видятъ и всѣ на нихъ смотрятъ. Вѣрьте, что кто видѣлъ хоть разъ обаятельный взглядъ Государя и Его обхожденіе, тотъ любитъ Его уже не только какъ своего Государя, но какъ человѣка, не говоря уже о томъ, что событіе 17 октября удвоило это обаяніе. У насъ въ народѣ теперь уже легенды пошли о Царѣ и Царицѣ, о катастрофѣ и одѣяніяхъ Ихъ Величествъ послѣ крушенія поѣзда. И тутъ нѣтъ ни утрировки, ни лести, ни вымысла. Народу просто его вѣщій инстинктъ подсказываетъ и такимъ рисуетъ и Царя и Царицу. И такимъ образомъ сложится помимо всякихъ газетъ и оффиціальныхъ сообщеній народный эпосъ о скорбномъ и въ то же время чудномъ и грандіозномъ событіи семнадцатаго октября».

Ихъ Императорскія Величества въ Москвѣ 20 октября. Москва, говорятъ «Московскія Вѣдомости», находится подъ живымъ обаяніемъ непосредственнаго лицезрѣнія своего Царя.

Никогда еще жители первопрестольной столицы не стекались на встрѣчу посѣщавшаго Москву Монарха съ такимъ горячимъ, неудержимымъ желаніемъ *увидать* Его, какъ это было 20 октября. Всѣ жаждали

собственными очами убѣдиться въ цѣлости и невредимости Государя, Государыни, Наслѣдника Престола и всей Императорской Семьи, столь чудесно самимъ Господомъ избавленныхъ отъ нагрянувшей на Нихъ неожиданной, смертоносной опасности.

Потрясающія подробности событія 17 октября стали извѣстны населенію Москвы лишь утромъ 20 октября изъ напечатанныхъ въ газетахъ телеграммъ. Никто не подозрѣвалъ что крушеніе Императорскаго поѣзда имѣло столь страшныя послѣдствія, никто еще не зналъ, что спасеніе Императорской Семьи совершилось при столь явномъ чудотворномъ дѣйствіи Всеблагаго Промысла, никто, наконецъ, не представлялъ себѣ всего ужаса той страшной катастрофы, которая едва не повергла всю Россію въ бездну горя, отчаянія и страданія. Мысли цѣпенѣли при одномъ только предположеніи, что сталось бы съ нами, еслибы Господь, не простеръ Своей Десницы надъ Помазанникомъ Своимъ!

Ужасъ перваго впечатлѣнія смѣнилося въ радостное чувство яснаго сознанія, что опасность миновала, что Царь нашъ возвращенъ намъ невредимымъ изъ грозной бѣды, что Онъ прибудетъ въ наши стѣны, дабы вкупѣ съ милліоннымъ вѣрноподаннымъ населеніемъ своей Москвы вознести молитву благодарности Всевышнему, проявившему столь явное доказательство Своего неусыпнаго попеченія о благоденствіи Россіи и ея Верховнаго Водителя, Православнаго Царя.

Всѣхъ влекло неудержимое желаніе лицезрѣть Его, привѣтствовать Его въ стѣнахъ первопрестольнаго града Россіи, выразить Ему всю безконечную радость Его народа вызванную чудеснымъ Его спасеніемъ и соединиться съ нимъ въ одномъ общемъ моленіи возсылаемомъ Царю царствующихъ предъ древлечтимыми святынями Московскаго Кремля.

Кто видѣлъ 20 октября московскія улицы и площади залитыя густою, сплошною массой восторженно настроеннаго народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго прибытія Императорской Семьи и встрѣчавшаго Ее неумолкавшими громовыми кликами безграничнаго энтузіазма, тотъ могъ воочію убѣдиться въ великой духовной связи соединяющей Православнаго Царя съ православнымъ Его народомъ; кто видѣлъ это величавое, восхищающее и умиляющее душу зрѣлище, у того оно никогда изъ памяти не изгладится какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ, самыхъ радостныхъ воспоминаній.

Государь пробылъ въ стѣнахъ Москвы лишь нѣсколько часовъ; Ему оставалось совершить еще послѣдній переѣздъ до конечной цѣли своего долгаго пути. Москва въ лицѣ представителей всѣхъ своихъ сословій напутствовала Его искренними пожеланіями благополучія, при-

зывая надъ Нимъ и впредь ту милость Божію, которая только-что предохранила Его отъ близкой, страшной гибели.

А потому всѣ русскія сердца сливаются въ одномъ общемъ, сердечномъ моленіи: Боже, Царя храни!

Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дѣтьми Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Княжнами Ксеніей и Ольгой Александровнами прибыли въ Москву 20 октября въ 1 часъ пополудни.

Императорскій экстренный поѣздъ, слѣдовавшій по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, переданъ былъ безостановочно по соединительному пути на вокзалъ Николаевской дороги.

Ко времени прибытія Ихъ Величествъ, на Николаевскомъ вокзалѣ собрались: Его Высочество Великій Князь Михаилъ Михаиловичъ, находившійся въ Москвѣ проѣздомъ и прибывшій утромъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, командующій войсками округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, командиры корпусовъ гренадерскаго и 13-го армейскаго со всѣмъ генералитетомъ, первоприсутствующій въ опекунскомъ совѣтѣ съ почетными опекунами и начальницами институтовъ, губернскій предводитель дворянства графъ С. Д. Шереметьевъ съ уѣздными предводителями и депутатами дворянства, исполняющій должность городскаго головы товарищъ М. Ѳ. Ушаковъ съ гласными, старшины сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго съ выборными и депутаціями, высшія начальствующія лица правительственныхъ и благотворительныхъ учрежденій, консулы, почетныя лица столицы, именитое купечество и дамы высшаго круга Москвы. Дебаркадеръ желѣзной дороги окружало множество народа. Предъ Царскими покоями вокзала помѣщался почетный караулъ отъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго Его Величества полка со знаменемъ и оркестромъ. Платформа украшена была національными флагами и устлана коврами.

При приближеніи поѣзда Астраханцы взяли «на караулъ», оркестръ заигралъ «встрѣчу» и грянуло восторженное «ура» народа. Высшія лица окружили Императорскій вагонъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Георгій и Михаилъ Александровичи и Ксенія Александровна вышли изъ вагона и милостиво здоровались со встрѣчающими. Генералъ-губернаторъ и командующій войсками поднесли Государю Императору всеподданнѣйшіе рапорты, князь В. А. Долгоруковъ имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ и Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ роскошные букеты изъ живыхъ

цвѣтовъ; Ея Величество приняла также букетъ отъ супруги командующаго войсками Костанда.

Ихъ Величества направились къ почетному караулу у Царскихъ покоевъ; здѣсь предстали Имъ на пути губернскій предводитель дворянства съ дворянами и поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. При поднесеніи графъ С. Д. Шереметевъ произнесъ слѣдующія краткія привѣтственныя слова:

«Примите, Государь, хлѣбъ-соль Московскаго дворянства. Мы счастливы что видимъ Васъ въ первопрестольной столицѣ Вашей—Москвѣ, чудомъ сохраненнаго для блага Россіи».

Затѣмъ поднесена была хлѣбъ-соль отъ города и городскихъ сословій исполняющимъ должность головы М. Ѳ. Ушаковымъ, который сказалъ:

«Москва съ восторженною радостію встрѣчаетъ Ваше Императорское Величество и Августѣйшее Ваше Семейство въ вожделѣнномъ здравіи. Москва не престаетъ возносить къ Богу теплыя молитвы: да сохранитъ Онъ надолго любимаго Монарха на славу Русскаго народа. Вѣрьте, Государь, что съ искреннимъ, сердечнымъ вѣрноподданническимъ чувствомъ мы мросимъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль».

Отъ Московскаго Купеческаго Общества хлѣбъ-соль близъ Царскихъ покоевъ поднесена была старшиной А. Г. Кольчугинымъ.

Принявъ хлѣбъ-соль и милостиво выразивъ Свою Царскую благодарность, Государь Императоръ принялъ почетный караулъ, поздоровался съ нимъ, причемъ оркестръ заигралъ народный гимнъ, и, пройдя по фронту, принялъ на лѣвомъ флангѣ ординарцевъ.

Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ Царскіе покои, въ залѣ коихъ ожидали дамы высшаго круга и начальницы женскихъ учебныхъ заведеній. Принимая привѣтствіе дамъ и выраженіе чувствъ по поводу грозившей опасности, Государь Императоръ изволилъ сказать, что только дивная милость Божія дала Имъ возможность невредимыми доѣхать до Москвы. Государыня Императрица обходя дамъ милостиво допускала ихъ къ рукѣ и осчастливила краткою бесѣдой, причемъ начальницами институтовъ Елисаветинскаго и Александровскаго поднесены были Ея Величеству букеты.

Пройдя на Императорскій подъѣздъ, Ихъ Величества въ открытомъ экипажѣ, за коимъ слѣдовалъ экипажъ Ихъ Высочествъ, направились въ сопровожденіи генералъ-губернатора, министровъ Императорскаго Двора и Военнаго, прибывшихъ въ Императорскомъ поѣздѣ, министра Народнаго Просвѣщенія, командующаго Императорскою квартирой генералъ-адъютанта Рихтера, генералъ-адъютанта Черевина, командующаго войсками Московскаго округа, гофмаршала князя Оболенскаго и другихъ начальствующихъ лицъ чрез Каланчевскую площадь по Мяс-

ницкой и Китайскому проѣзду къ часовнѣ Иверской Божіей Матери.

На всемъ пути изъ прилегающихъ храмовъ выходило мѣстное духовенство въ облаченіяхъ, причемъ священники осѣняли Ихъ Величествъ при проѣздѣ св. крестомъ, діаконы окаждали, а псаломщики держали хоругви. По лѣвой сторонѣ площадей и улицъ шпалерами стояли войска Московскаго гарнизона, а офицеры кавалеріи кавалькадой слѣдовали верхомъ.

Войска расположены были такъ: отъ вокзала до половины Мясницкой находились гренадерскіе полки Екатеринославскій, Ростовскій, Перновскій, Несвижскій, Самогитскій и Астраханскій, далѣе до Лубянской площади артиллеристы, драгуны Сумцы и казаки 1-го Донскаго полка въ пѣшемъ строю; отъ Лубянской площади до Иверской часовни 28 и 73 резервные баталіоны, Софійскій и Невскій пѣхотные полки, у часовни же Иверской Божіей Матери юнкерскія училища. При частяхъ войскъ находились оркестры, исполнявшіе при проѣздѣ Царственной Семьи гимнъ «Боже, Царя храни».

Народъ, съ утра тѣсною массой занимавшій обѣ стороны улицъ, воодушевленно, восторженно привѣтствовалъ со слезами радости своего обожаемаго Монарха и Его Семью несмолкаемыми кликами.

Съ момента прибытія Ихъ Величествъ въ Москву раздался благовѣстъ съ колокольни Ивана Великаго, загудѣли одновременно колокола храмовъ и всей Москвы, призывая Москвичей къ благодарственному молебствію, и наполнились всѣ храмы народомъ.

Въ часовнѣ Иверской Божіей Матери Высочайшіе путешественники, осѣненные чудодѣйственною милостію Господней, встрѣчены были викаріемъ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Можайскимъ, съ мѣстнымъ архимандритомъ и прочимъ духовенствомъ и, приложившись ко кресту, колѣнопреклонно поверглись предъ чудотворной иконой. Горячо молились вмѣстѣ съ Ними и многочисленныя толпы народа занимавшія площадь предъ часовней.

Послѣ этого Ихъ Величества проѣхали въ Кремль къ Чудову монастырю. Чудовская площадь занята была стоявшими впереди массъ народа студентами университета, студентами и воспитанниками Лицея Цесаревича Николая и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, воспитанниками гимназій, техническаго, реальнаго, коммиссаровскаго и другихъ училищъ, межеваго института и городскихъ школъ, а на площади между соборами располагались рядами воспитанники 3-го военнаго Александровскаго училища и кадеты изо всѣхъ Московскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Энтузіазмъ студентовъ и учениковъ былъ неописуемый: массы молодежи восторженно ликовали при видѣ Отца отечества, съ Супругой и Дѣтьми своими избѣжавшаго страшной бѣды.

Милостиво отвѣчая поклонами на привѣты юношей и дѣтей съ крыльца Чудова монастыря, на коемъ Ихъ Величествъ встрѣтили завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ съ чинами дворцоваго вѣдомства. Государь Императоръ, Государыня Императрица и Августѣйшіе Ихъ Дѣти поднялись въ храмъ монастыря.

Встрѣчали Ихъ во храмѣ старшій викарій епископъ Мисаилъ съ архимандритомъ Чудова монастыря и монашествующими. Приложившись къ мощамъ Святителя Алексія и принявъ поднесенныя епископомъ иконы, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, предшествуемыя епископомъ и духовенствомъ въ облаченіяхъ, прослѣдовали въ Успенскій соборъ чрезъ сѣверныя двери его, гдѣ ожидали Ихъ высокопреосвященный митрополитъ Іоаникій съ архимандритами всѣхъ московскихъ монастырей и старшимъ духовенствомъ. Облаченія на духовенствѣ всюду были золотыя парчевыя.

Митрополитъ обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь!—

«Въ отеческой заботливости о благѣ и счастіи милліоновъ Твоихъ вѣрноподданныхъ, Ты предпріемлешь продолжительныя, далекія и небезопасныя путешествія по обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи Твоей, чтобы самому какъ Верховному Хозяину земли Русской, видѣть все своими глазами, возбуждая, гдѣ нужно, энергію къ дѣятельности въ поставленныхъ Тобою мѣстныхъ правителяхъ, направлять на прямой путь всякія уклоненія отъ предначертаннаго Тобою плана, укрѣплять и одобрять дѣятелей, понимающихъ Твои благія предначинанія и въ предѣлахъ предоставленной каждому власти способствующихъ исполненію мудрыхъ Твоихъ предначертаній ко благу народа Твоего и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ радовать лицезрѣніемъ Тебя, Августѣйшей Супруги Твоей, Государя Наслѣдника престола Твоего и всей Царственной Семьи Твоей.

«Съ восторженною любовію слѣдили Твои вѣрноподданные за каждымъ шагомъ Твоего благодѣтельнаго для нихъ далекаго путешествія. Но этотъ восторгъ, эта любовь живѣе и сильнѣе чувствовались въ сердцѣ Россіи—Твоей первопрестольной столицы и выразились съ поражающею силой по полученіи перваго извѣстія о чудесномъ избавленіи Твоемъ отъ угрожавшей Тебѣ и Царственной Семьѣ Твоей страшной опасности.

«Лишь только получено было извѣстіе сіе, жители первопрестольной столицы Твоей, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, безъ различія пола и возраста, поспѣшили въ храмъ Божій, чтобы вознести къ Царю царствующихъ горячія колѣнопреклонныя благодаренія за чудесное изба-

вленіе Тебя отъ страшной опасности, и молитвы ко Всевышнему, да хранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ Твоей жизни.

«Господь видимо для всѣхъ явилъ милость Свою къ намъ, чудесно спасши Тебя и Августѣйшую Семью Твою отъ страшной опасности.

«Въ чувствѣ безпредѣльной преданности и любви къ Тебѣ умоляемъ милосердіе Отца Небеснаго, да продолжитъ милость Свою на насъ, сохраняя Тебя и Августѣйшую Супругу Твою и Царствующую Семью Твою отъ всякаго зла, да ограждаетъ Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ святыми ангелами Своими, да преблагословенная Матерь Господа всесильною молитвою своею къ Сыну Своему и Богу сохранитъ въ мирѣ и безопасности вхожденіе Твое и исхожденіе Твое».

Выслушавъ затѣмъ краткое молебствіе съ многолѣтіемъ и приложившись къ чудотворнымъ иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ Петра, Іоны и Филиппа, съ троекратнымъ колѣнопреклоненіемъ предъ святынями, Ихъ Величества предшествуемые митрополитомъ со крестомъ, епископомъ и всѣмъ духовенствомъ, прошли среди густыхъ рядовъ воспитанниковъ и народа въ Архангельскій соборъ, гдѣ прикладывались къ мощамъ св. царевича Димитрія, и затѣмъ прослѣдовали на Красное Крыльцо.

Принявъ на верху Краснаго Крыльца еще разъ отъ митрополита осѣненіе крестомъ, Ихъ Величества кланялись народу столь густо занимавшему всѣ площади Кремля, что виднѣлись лишь десятки тысячъ обнаженныхъ головъ и слышался какъ бы одинъ громогласный, безконечный кликъ ура. Ихъ Величества и Ихъ Высочества съ высшею свитой прослѣдовали внутрь дворца, гдѣ имѣли завтракъ, къ коему приглашены были генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, министры и другіе старшіе начальники.

Великая Княжна Ольга Александровна и получившіе ушибы при крушеніи поѣзда министръ Путей Сообщенія К. Н. Посьетъ, воспитатель Наслѣдника Цесаревича генералъ Даниловичъ и другія лица свиты, прибывшей чрезъ часъ вторымъ свитскимъ поѣздомъ, оставались въ вокзалѣ.

Когда Ихъ Величества находились во дворцѣ, митрополитъ съ духовенствомъ вернувшись въ Успенскій соборъ совершили молебствіе «о идущемъ въ путь», да благословитъ Господь дальнѣйшій путь Ихъ Величествъ къ Петербургу.

Въ пять часовъ вечера Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми по улицамъ, занятымъ такъ же какъ и при первомъ проѣздѣ шпалерами войскъ и массами народа, возвратились на Николаевскій вокзалъ и напутствуемые искренними благожеланіями собравшихся высшихъ лицъ столицы отбыли къ Петербургу.

(«Моск. Вѣд»).

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ. 24 октября Петербургъ встрѣчалъ и принималъ у себя Государя и Государыню. Всѣ, кто имѣлъ возможность видѣть эту встрѣчу, а тѣмъ болѣе участвовать въ ней, растроганы до глубины души.. Ничего подобнаго нынѣшней встрѣчѣ мы не запомнимъ. Трудно передать словами это настроеніе, напряженное, захватывающее всего человѣка, когда радостный трепетъ сердца стесняетъ грудь и чувство счастія прорывается слезами. Слезы умиленія блеснули на глазахъ самаго Государя, когда учащаяся молодежь, съ университетскими студентами во главѣ, прорвавшись черезъ полицейскую цѣпь, бросилась къ Его экипажу, цѣлуя руки Государя и Государыни... Такія минуты не поддаются описанію. Это было не торжество, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, не простая радость видѣть Государя и Государыню. Это былъ порывъ болѣе горячаго, задушевнаго чувства, въ которомъ, кромѣ радости, сказалось нѣжное участіе къ Нимъ, какъ къ отцу и матери послѣ разлуки съ ними и послѣ того, какъ они были такъ близки къ смерти и такъ много пережили и перечувствовали...

Несчастіе такъ близко угрожавшее Государю съ Его Семьей и всей русской землѣ, отстраненное поистинѣ «чудомъ милости Божіей», какъ выражено въ Высочайшемъ манифестѣ, произвело потрясающее впечатлѣніе; мысль о немъ до сихъ леденитъ кровь. Но это несчастіе показало прекрасныя качества души и сердца Государя, Государыни и Ихъ Дѣтей. Все что мы знаемъ о подробностяхъ злополучнаго дня, начиная съ катастрофы и кончая позднимъ царскимъ обѣдомъ, къ которому приглашены были, безъ различія званій и состояній, всѣ находившіеся на лицо, отъ министровъ до послѣднихъ служителей,— все это драгоцѣнныя черты царственной души, все это проявленія благороднѣйшаго сердца, которое и въ самые горестныя минуты личной жизни бьется для счастія другихъ, для ободренія и поддержанія слабѣйшихъ...

Никогда не было, чтобъ какой нибудь государь и его семья потерпѣли подобное крушеніе на желѣзной дорогѣ. Это постыдно для русскаго чувства, это вдвое постыднѣе для русскихъ людей, которые не предупредили этого. Но Государь явился во время этого несчастія и послѣ него тѣмъ русскимъ героемъ, который исполняетъ свой долгъ по влеченію своего сердца. И это всѣ оцѣнили, всякому сердцу это было близко и тѣмъ глубже тѣмъ задушевнѣе народная радость по случаю чудеснаго спасенія Государя, чѣмъ горячѣе его благодарственная молитва, чѣмъ естественнѣе слезы восторга и умиленія. Да прольетъ сегодняшній день въ сердце Государя спокойствіе и миръ, столь ему необходимые, и да утвердитъ Его вѣру въ глубокую и безкорыстную преданность къ нему народа, который умѣетъ любить.

А Господь «да ниспошлетъ Ему силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Онъ волею Божіею призванъ».

Съ восьми часовъ утра 24 октября во всемъ Петербургѣ было необычайное оживленіе. По всѣмъ улицамъ съ самаго ранняго утра тянулись кучки народа, обратившіяся часамъ къ девяти въ живую стѣну. Ожидали въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Гатчины въ столицу. Всѣ отъ мала до велика хотѣли взглянуть на Государя, чтобы воочію убѣдиться въ чудесномъ спасеніи Его и Августѣйшей Семьи. Къ 8½ часамъ утра по всему пути проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ уже расположились отдѣльные нижніе чины, а къ 9½ часамъ всѣ войска были уже выстроены. Государь долженъ былъ проѣхать съ варшавскаго вокзала по Измайловскому и Вознесенскому проспектамъ, мимо зданія Государственнаго Совѣта, по Большой Морской улицѣ, по Невскому къ Казанскому собору и оттуда въ Аничковскій дворецъ. По всѣмъ этимъ улицамъ расположились войска, воспитанники учебныхъ заведеній, юнкера, студенты и массы, десятитысячныя массы народа. Войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: у самаго вокзала стояли офицеры академій: николаевской генеральнаго штаба, инженерной, артиллерійской, морской и стрѣлковой школы, далѣе по Варшавскому мосту и Измайловскому проспекту, выстроились царскосельскіе и гатчинскіе кирасиры, стрѣлковые батальоны, конные гренадеры, уланы, гусары, казаки Его Величнства, атаманцы, терцы и измайловцы. Отъ Вознесенскаго моста и до зданія Государственнаго Совѣта стояли шпалерами: Новочеркасскій полкъ. 2-я гвардейская артиллерійская бригада, гвардейскій экипажъ, 8-й и 1-й резервные батальоны, Семеновскій, Егерскій, Финляндскій полки, 8-й флотскій экипажъ, конногвардейцы и финляндцы. По большой Морской расположились павловцы, 1-я гвардейская артиллерійская бригада, казачья батарея, конная гвардейская артиллерія и у самаго Невскаго воспитанники окружнаго юнкерскаго училища. Затѣмъ по Невскому стояли: съ одной стороны—преображенцы, московцы. гренадеры, кавалергарды, саперы, а съ другой—Павловское, Константиновское, Николаевское инженерное и Николаевское кавалерійское и Морское училища, Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и всѣ кадетскіе корпуса. По этимъ же улицамъ были расположены различныя учебныя заведенія: гимназисты, студенты, ученики начальныхъ городскихъ училищъ и проч. За этими живыми шпалерами стоялъ народъ. Всѣ полки были въ пѣшемъ строю, при холодномъ оружіи, во главѣ съ своими командирами. Отдѣльными частями войскъ командовали: командиръ Измайловскаго полкя генералъ-маіоръ Маклаковъ, командиръ Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Пантелѣевъ, генералъ-маіоръ Шмидтъ, генералъ-маіоръ Водаръ и генералъ-маіоръ Любовицкій Казанскую площадь заняли по фасу

собора студенты Военно-Медицинской Академіи съ начальникомъ, тайнымъ совѣтникомъ Быковымъ во главѣ, студенты университета съ попечителемъ г.-лейт. Новиковымъ и ректоромъ тайн. совѣт. Владиславлевымъ, Училище Правовѣдѣнія, Лицей, городскія училища и сестры «Краснаго Креста» съ г-жею Гамбургеръ. Внутри собора находились воспитанницы женскихъ институтовъ. Не надобно и говорить, что всѣ улицы были украшены массами флаговъ, ковровъ, горностаевой опушкой, арматурами, вензелями и проч. Погода вполнѣ благопріятствовала встрѣчѣ: шелъ маленькій снѣжокъ, вѣтра никакого. Съ 9-ти часовъ утра къ Варшавскому вокзалу стали подъѣзжать одна коляска за другой: прибывали члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, генералитетъ, чины двора и лица свиты. Въ исходѣ 10 часа прибыли Ихъ Императорскія Высочества: Николай Николаевичъ Старшій, Александра Іосифовна, Елизавета Маврикіевна и ихъ Высочества принцъ Александръ Петровичъ и принцеса Евгенія Максиміліановна Ольденбургскіе. На дебаркадерѣ выстроился караулъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкой. Здѣсь же находились различныя депутаціи: отъ города, отъ ремесленнаго сословія, отъ купцовъ, отъ мѣщанъ и т. д. Кромѣ того на дебаркадерѣ же ожидали пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ многія дамы изъ высшаго столичнаго общества. Въ чисеѣ министровъ мы замѣтили министра двора графа И И. Воронцова-Дашкова, иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирса, государственныхъ имуществъ М. Н. Островскаго, управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала Чихачева, министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго, юстиціи—Н. А. Манасеина, товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, государственнаго контролера Д. М. Сольскаго. Тутъ же находились командующій главной квартирой генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, помощникъ его генералъ-адъютантъ Воейковъ, генералъ-адъютантъ Стюрлеръ, герералъ-лейтен. Малаховъ, с.-петербургскій градоначальникъ ген-лейтенантъ Н. А. Грессеръ, и прочіе высшіе военные и гражданскіе чины.

Ровно въ 10 час. 25 мин. къ дебаркадеру подошелъ Императорскій поѣздъ. Раздалось громкое, невѣроятное по силѣ, «ура». Перекатистымъ эхомъ отозвалось оно на площади у вокзала и волной понеслось по всѣмъ улицамъ столицы Государь вступилъ на дебаркадеръ, а «ура» уже гремѣло у Измайловскаго моста. Его Императорское Величество вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи Государыни, Наслѣдника и великаго князя Георгія Александровича. Государь былъ въ обще-генеральской формѣ. Подойдя къ почетному караулу Его Императорское Величество поздоровался съ нимъ и затѣмъ направился къ депутаціямъ. Въ это время г-жа Сольская поднесла Государю образъ, а принцесса Евгенія Максиміліановна Ольденбургская отъ гвардейскихъ дамъ поднесла Императ-

рицѣ букетъ въ роскошномъ золотомъ портъ-букетѣ. Во главѣ почетнаго караула стоялъ принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Первая депутація была отъ города. Она поднесла Государю Императору адресъ, въ роскошномъ, фіолетоваго цвѣта, переплетѣ. Адресъ былъ написанъ на большомъ листѣ, съ четырехъ сторонъ котораго помѣщались изображенія святыхъ: Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и Георгія Побѣдоносца; внизу адреса была художественно нарисованная акварель съ изображеніемъ различныхъ видовъ Петербурга, сосредоточенныхъ въ одной картинѣ. При пріемѣ адреса, Его Императорское Величество взволнованнымъ голосомъ благодарилъ всѣхъ. Волненіе Государя передалось всѣмъ и «ура», сопровождаемое гимномъ, прерывалось рыданіями присутствующихъ. Плакали отъ радости, видя Царя и Его Семью здоровыми, спасенными чудомъ Божіимъ отъ страшной опасности. Описать, что произошло, когда Государь, сѣвъ въ коляску съ Императрицей, отъѣхалъ отъ вокзала—невозможно. Это уже не было «ура», это не было ликованіе, это былъ сплошной стонъ восторга. У всѣхъ текли слезы. «Государь здѣсь, смотрите, Государь здоровъ . . . Ура!» раздавалось со всѣхъ сторонъ, и шапки летѣли вверхъ. Медленно двигалась Царская коляска среди восторженной массы народа и войскъ. Государь уже проѣхалъ, а клики все не умолкали. За Ихъ Величествами въ коляскѣ проѣхали Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Такіе же восторженные клики сопровождали ихъ. У собора св. Троицы Государя Императора ожидало духовенство съ хоругвями и крестомъ. По всему пути хоры музыки играли народный гимнъ, а у собора гимнъ исполнялся учениками реальнаго училища принца Ольденбургскаго. Ихъ Величества и Ихъ Высочества проѣхали по Вознесенскому проспекту, Большой Морской и Невскому къ Казанскому собору. Здѣсь Августѣйшая Семья была встрѣчена митрополитомъ Исидоромъ, находящимися въ Петербургѣ архіепископами Леонтіемъ и Никаноромъ, членами Св. Синода съ крестомъ и св. водой. Войдя въ соборъ и приложившись къ чудотворному образу Казанской Божіей Матери, Ихъ Величества и Ихъ Высочества выслушали привѣтствіе митрополита и поздоровались съ воспитанницами институтовъ. При выходѣ Государыни Императрицы изъ храма, ее окружили студенты и покрыли руки ея поцѣлуями; затѣмъ и коляску Ихъ Императорскихъ Величествъ окружили студенты университета (ихъ было болѣе тысячи человѣкъ), студенты медики, правовѣды, лицеисты и прочіе воспитанники учебныхъ заведеній. Всѣмъ хотѣлось поближе посмотрѣть на Царственную чету, у всѣхъ на глазахъ видны были слезы. Могучее «ура» раздавалось изъ устъ всей молодежи! Многіе студенты бросились на подножку коляски, цѣплялись за рессоры и ловили руки Государя и Императрицы и цѣловали ихъ. Государь бла-

годарилъ молодежь взволнованнымъ голосомъ и слезы дрожали у Него на глазахъ; Онъ приказалъ ѣхать тише; всѣ бросались къ коляскѣ и она ѣхала нѣкоторое время среди толпы, восторгъ которой, смѣшанный со слезами умиленія, описать невозможно. Когда коляска двинулась быстрѣе, молодежь бѣгомъ провожала Монарха почти до зданія публичной библіотеки. И всѣ стоявшіе и видѣвшіе эту картину поняли, какъ дорогъ каждому русскому сердцу Державный Вождь Россіи и вся Его Семья. Въ этой встрѣчѣ Царя, Царицы и Ихъ дѣтей не было ничего оффиціальнаго. Здѣсь встрѣчали дѣти своего Отца. Слезы восторга могутъ быть только искренними слезами. При въѣздѣ въ Аничковскій дворецъ расположились кавалергарды. Офицеры кавалергардскаго полка при сходѣ Государя и Государыни изъ коляски поднесли Ихъ Величествамъ складень.

Въ 11 1/4 час. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ зданіе дворца. Послѣ божественной литургіи, которую Высочайшіе Хозяева столицы отслушали въ церкви собственнаго Его Величества Дворца, состоялся фамильный завтракъ, сервированный на 30 кувертовъ. Послѣ завтрака, ровно въ 2 часа дня Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ направились по Караванной улицѣ, Литейному проспекту, Александровскому мосту, чрезъ Выборгскую сторону, Самсоніевскій мостъ, Большую Дворянскую улицу въ Петропавловскую крѣпость. По дорогѣ, особенно на Петербургской сторонѣ, стояли десятки тысячъ народа и повсюду народъ восторженно, со слезами радости, привѣтствовалъ Державную Семью. Въ Петропавловской крѣпости Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены комендантомъ, генераломъ-отъ-инфантеріи Веревкинымъ, офицерами, всей крѣпостной командою и духовенствомъ собора. Помолившись въ храмѣ, Государь, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ отбыли изъ крѣпости чрезъ Александровскій паркъ, Тучковъ мостъ, Васильевскій островъ, Николаевскій мостъ, по Вознесенскому проспекту, на варшавскій вокзалъ. И здѣсь повсюду стояла толпа ликовавшаго народа, съ восторгомъ привѣтствовавшая Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Ровно въ три часа Императорскій поѣздъ съ Царемъ и Царицей, Наслѣдникомъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ отошелъ въ Гатчину. Войскамъ по приказанію Его Императорскаго Величестаа былъ данъ дневный отдыхъ. И еще долго послѣ отбытія Августѣйшей Семьи толпа не расходилась и клики восторга не прекращались.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. На газовыхъ фонаряхъ были поставлены звѣзды; въ окнахъ многихъ магазиновъ были выставлены,

окруженные тропическими растеніями, пальмами, рододендронами и розами въ полномъ цвѣту, бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. На зданіяхъ Думы, Купеческаго Общества и Гостинаго Двора горѣли вензеля. На Екатерининскомъ каналѣ на баркѣ, гдѣ помѣщаются электро-динамическія машины, выставленъ большой вензель изъ электрическихъ лампочекъ въ разноцвѣтныхъ стекляныхъ оболочкахъ. Въ художественномъ магазинѣ Даціаро выставлена копія блюда работы Далматова и портреты Ихъ Величествъ, декорированные полотенцами, вышитыми русскимъ швомъ. На Невскомъ проспектѣ весь вечеръ тѣснилась публика. Экипажи тянулись длинной вереницей въ два ряда. Въ окнахъ домовъ горѣли свѣчи. Большая Морская и прилегающіе къ ней улицы были также иллюминованы. Въ Измайловскомъ полку горѣли плошки и въ окнахъ домовъ разставлены были зажженныя свѣчи. Особенно эффектно и со вкусомъ были декорированы окна квартиры одного дома по Тарасову переулку: посерединѣ оконъ была сдѣлана изъ шелковой матеріи бѣлаго, синяго и краснаго цвѣтовъ надпись «Боже, Царя храни». Просвѣты стеколъ были усыпаны цвѣтнымъ битымъ стекломъ, а верхнія части оконъ завѣшены вышивками въ русскомъ старинномъ стилѣ. Въ другихъ частяхъ города также горѣли огни и публика наполняла улицы до поздней ночи.

Крушеніе Императорскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ 17-го октября *).

17-го октября, въ 12 ч. дня Императорскій поѣздъ оставилъ станцію Тарановку (Курско-Харьково-Азовской дороги) и слѣдовалъ въ Харьковъ со скоростію около 65 верстъ. Поѣздъ этотъ, при двухъ паровозахъ, состоялъ изъ 15 вагоновъ, слѣдовавшихъ въ такомъ порядкѣ: 1) багажный, половина котораго была занята помѣщеніемъ для динамо-машинъ электрическаго освѣщенія; 2) вагонъ мастерская съ технической прислугою и желѣзно-дорожными инструментами; 3) вагонъ министра путей сообщенія; 4) 2-го класса съ придворно служащими и буфетною прислугою; 5) кухня; 6) буфетъ; 7) Императорская столовая; 8) вагонъ Августѣйшихъ Дѣтей; 9) Императорскій вагонъ; 10) вагонъ Наслѣдника Цесаревича; 11) дамскій свитскій; 12) министерскій; 13) свитскій; 14) вагонъ свитской прислуги и 15) багажный.

На поѣздѣ слѣдовали: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими Дѣтьми: министры: военный, Императорскаго двора и путей сообщенія, главный начальникъ охраны Его Величества, командующій Императорскою главною квартирою; генералъ-адъютанты: Даниловичъ и Зиновьевъ; гене-

*) Составлено изъ разсказовъ лицъ, слѣдовавшихъ на поѣздѣ, потерпѣвшемъ крушеніе.

ралъ-маіоръ Мартыновъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, гофмаршалъ Высочайшаго двора флигель-адъютантъ князь Оболенскій съ супругою, начальникъ Собственнаго Его Величества конвоя флигель-адъютантъ Шереметьевъ съ супругой, фрейлины Ея Величества: Кутузовы 1 и 2, комендантъ поѣзда полковникъ Ширинкинъ, секретарь министра Императорскаго двора Пожарскій, художникъ Зичи, лекарскій помощникъ Чекуверъ, фельдъегеръ Брешь и около 80 человѣкъ придворной и свитской прислуги. Кромѣ того, поѣздъ сопровождали чины министерства путей сообщенія и мѣстное жандармское и желѣзнодорожное начальство: главный инспекторъ инжен. дѣйств. тайн. совѣтникъ Шернваль, завѣдующій движеніемъ Императорскихъ поѣздовъ инженеръ дѣйств. стат. сов. баронъ Таубе, управляющій Курско-Харьково-Азовской дорогою инженеръ Кованько, инспекторъ дороги инженеръ Кронебергъ, завѣдующій электрическимъ освѣщеніемъ Зеетъ, завѣдующій мастерскими техникъ Калашниковъ; чины жандармскаго управленія полковникъ Баженовъ и подполковникъ Ивановъ. Затѣмъ по положенію на паровозахъ находились, кромѣ прислуги, мѣстные начальники дистанціи и тяги, а при поѣздѣ до 35 человѣкъ технической прислуги и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожнаго батальона при унтеръ-офицерѣ.

Въ 12 час. 14 мин. *) на 277 верстѣ (считая отъ Курска), когда поѣздъ, спустившись съ уклона, шелъ по ровной площади, по насыпи (около 5 саж. высоты) со скоростью 64 верстъ **), сильный толчекъ сбросилъ съ мѣстъ всѣхъ, ѣхавшихъ на этомъ поѣздѣ; за первымъ толчкомъ послѣдовалъ страшный трескъ—началась ломка и затѣмъ второй толчекъ, едва ли не сильнѣйшій; затѣмъ третій—слабый и поѣздъ остановился. Очевидно было—случилась катастрофа. Бросились выскакивать изъ вагоновъ и бѣжать. Страшная картина разрушенія, оглашаемая воплями и стонами раненыхъ, представилась уцѣлѣвшимъ отъ крушенія. Общій вопросъ былъ у всѣхъ, гдѣ Государь? гдѣ Его Семейство? Всѣ бросились разыскивать ихъ.

Вагонъ съ Императорскою столовою, въ которомъ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и лицами свиты заканчивали завтракъ, потерпѣлъ полное крушеніе. Вагонъ былъ сброшенъ на лѣвую сторону на насыпь, у втораго пути, безъ колесъ; стѣны его сплюснулись и разрушены, а крыша легла частію на нижнюю раму. Всѣ находившіеся въ вагонѣ первымъ толчкомъ были сброшены съ своихъ мѣстъ на полъ, затѣмъ, когда послѣ страшнаго треска и разрушенія осталась только рама, а полъ провалился, всѣ оказались на насыпи, подъ прикрытіемъ лишь крыши. Господь Богъ сохранилъ невредимыми Ихъ

*) Часы остановились на этомъ моментѣ.

**) Въ моментъ крушенія счетчикъ показалъ эту скорость.

Величества и Августѣйшую Семью. Изъ-подъ крыши вышли обсыпанные землею: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна и великій князь Михаилъ Александровичъ, а вмѣстѣ съ ними и лица свиты, находившіяся за завтракомъ. Большинство лицъ, бывшихъ въ этомъ вагонѣ, получили ссадины, царапины и легкіе ушибы, за исключеніемъ флигель-адъютанта Шереметева, который былъ придавленъ и получилъ раздробленіе части одного изъ пальцевъ руки. Пострадала также и фрейлина Ея Величества Котузова I, которая также была сильно придавлена. Оффиціантъ Лаутеръ, несшій блюдо и находившійся между столовою и малымъ буфетомъ, былъ убитъ на повалъ. Собака, принадлежавшая Государю Императору, „Камчатка" найдена также раздавленною.

Всѣхъ глубже былъ зарытъ подъ обломками Великій Князь Михаилъ Александровичъ, оттого прошло нѣсколько минутъ прежде чѣмъ его выкопали.

Первая минута была дотого сильна по своему впечатлѣнію, что служащій напримѣръ, выброшенный изъ одного изъ переднихъ вагоновъ на нѣсколько саженъ за насыпъ, хотя и не получилъ ушиба, но, вставъ на ноги, принялся бѣжать въ безсознательномъ состояніи отъ поѣзда въ поле, и далъ этимъ безсознательнымъ побѣгомъ поводъ комическому эпизоду, врѣзавшемуся въ ужаснѣйшую драму, такъ какъ солдаты, охранявшіе путь, приняли было его за убѣгающаго злоумышленника...

Изъ всего поѣзда остались уцѣлѣвшими и совершенно неповрежденными лишь вагоны, начиная съ № 11 дамскаго свитскаго—они остановились отъ дѣйствія автоматическихъ стопоровъ Вестингауза на вытянутыхъ сцѣпленіяхъ. Паровозы также остались цѣлыми и невредимыми; первый изъ нихъ передними колесами остался на рельсахъ, остальныя колеса, а равно и колеса второго паровоза, соскользнувъ съ рельсовъ, стояли на полотнѣ рядомъ съ своими рельсами. Всѣ бывшіе на паровозахъ остались невредимыми и чувствовали лишь одинъ толчекъ отъ остановки заторможеннаго поѣзда. Они были невольными свидѣтелями крушенія поѣзда, что совершилось необыкновенно быстро.

Багажный вагонъ съ динамо-машинами для электрическаго освѣщенія остался также совершенно неповрежденнымъ; машинная прислуга, бывшая на этомъ вагонѣ, получила легкіе ушибы отъ толчковъ. Слѣдовавшій за нимъ вагонъ-мастерская сошелъ съ рельсовъ и былъ поврежденъ шедшимъ за нимъ сзади вагономъ министра путей сообщенія. У этого вагона сорвало заднюю правую четверть наискосъ, причемъ было убито двое изъ технической поѣздной прислуги, двое—сильно ранены и нѣсколько человѣкъ получило легкіе ушибы. Всѣ инстру-

менты для поданія технической помощи и работъ, находившіеся въ этомъ вагонѣ, были уничтожены и смѣшались съ грудою прочихъ обломковъ.

Вагонъ министра путей сообщенія разбитъ въ дребезги, а крыша его и незначительные остатки сброшены вправо внизъ по насыпи. Находившіяся въ этомъ вагонѣ лица сильно пострадали: вагонный рабочій слесарь убитъ, тяжело ранены инженеръ Шернваль, курьеръ Васильевъ и камердинеръ министра Шварцъ. Инженеръ Кронебергъ былъ найденъ среди обломковъ вагона, головою внизъ, но при всемъ этомъ онъ отдѣлался лишь легкими пораненіями лица и покрововъ головы. Управляющій Курско-Харьково-Николаевской желѣзною дорогою, къ удивленію всѣхъ, остался совершенно цѣлъ и невредимъ и тотчасъ же принялся работать и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Вагонъ 2 класса совершенно уничтоженъ: всѣ находившіеся въ немъ убиты на поваль и найдены въ обезображенномъ видѣ. Очевидно, что центръ крушенія, вѣроятно начавшагося съ предшествовавшаго вагона, сосредоточился на этомъ легчайшемъ по вѣсу и несчастнѣйшемъ по послѣдствіямъ вагонѣ. Здѣсь были: лекарскій помощникъ Чекуверъ, фельдъегеръ штабсъ капитанъ Брешъ, оберъ-кондукторъ мѣстной дороги Морозовъ, камеръ-казакъ Сидоровъ, ѣздовые: Басковъ и Шашинъ, егеръ Григорьевъ и 6 нижнихъ чиновъ 1 желѣзнодорожнаго батальона. Изуродованные трупы убитыхъ подняты съ лѣвой стороны насыпи среди щепы и мелкихъ остатковъ разбитаго вагона.

Вагонъ-кухня разбитъ и отброшенъ въ лѣвую сторону насыпи. Почти всѣ помѣщавшіеся тамъ тяжело поранены, такъ что даже одинъ изъ нихъ, Софроновъ, уже умеръ, писарь повѣсточной должности Шенбергъ убитъ.

Буфетный вагонъ также разбитъ и сброшенъ по откосу—прислуга, бывшая въ немъ, переранена, а кондукторы Стрѣльчуносъ и Каролисъ, бывшіе на тормозныхъ площадкахъ, убиты.

Въ Вагонѣ Августѣйшихъ Дѣтей, слѣдовавшемъ за Императорскою столовою, въ моментъ крушенія оставалась лишь великая княжна Ольга Александровна съ нянями. Этотъ вагонъ повернуло влѣво и при томъ такъ, что часть его оказалась въ висячемъ положеніи надъ скатомъ насыпи; переднюю четверть его отбило такъ, что то купэ, гдѣ находилась великая княжна, оказалось открытымъ внаружу. Великая княжна Ольга Александровна, очутившаяся выброшенною на нѣсколько саженъ на насыпи, немедленно была передана на руки ея няни г-жи Франклинъ, которая также была выброшена изъ вагона, но не ушиблась. Няня Павлова и камеръ-юнгфера Ея Величества Вормъ найдены въ купэ придавленными покосившеюся стѣнкою вагона и благополучно извлечены оттуда.

Императорскій вагонъ, обломавъ шкворни, соскочилъ съ своихъ телѣжекъ, пролетѣлъ со страшною силою, разбросавъ и разрушивъ впереди шедшіе вагоны и остановился, упершись лѣвымъ угломъ въ остатки отъ вагона-кухни, а правымъ—въ полотно насыпи. Кузовъ его остался цѣлъ, а находившаяся въ немъ прислуга Ихъ Величествъ отдѣлалась лишь испугомъ и ушибами отъ толчковъ. Стоявшіе на передней площадкѣ вагона лакеи Ивушкинъ, Федоровъ и Гавриловъ провалились и были придавлены обломками вагоновъ, изъ подъ которыхъ и были извлечены, при чемъ пришлось вырубать для нихъ отверстія.

Вагонъ Наслѣдника Цесаревича передними своими колесами налѣзъ на колеса Императорскаго вагона и въ такомъ положеніи остановился, будучи удержанъ заторможенными задними вагонами. Всѣ находившіеся въ этомъ вагонѣ и во всѣхъ, слѣдовавшихъ за нимъ сзади лишь попадали съ своихъ мѣстъ, но остались цѣлыми и невредимыми. Автоматическіе тормоза сослужили свою службу.

Путь на мѣстѣ крушенія представлялъ слѣдующій видъ: лѣвые рельсы цѣлы, но поковерканы, на мѣстѣ начала крушенія, обозначившемся тѣмъ, что тамъ собрались вдавленныя въ путь телѣжки разбитыхъ вагоновъ, шпалы были перебиты колесами, а нѣкоторыя тѣлежки зарылись до половины въ землю, правый рельсъ изогнутъ дугою и держится только однимъ концомъ при помощи скрѣпъ. Вѣроятно, что первая испортившаяся телѣжка соскочила съ рельсъ и начала приводить рельсъ въ этотъ видъ (конечно, все это моментально), остальныя же телѣжки завершили его изгибъ, но не могло совершенно сорвать.

Войска (пѣхота и казаки), охранявшія путь, тотчасъ же ружейными выстрѣлами дали знать по линіи о несчастіи съ поѣздомъ и быстро стали стягиваться къ мѣсту катастрофы. Тотчасъ же на казацкихъ лошадяхъ были посланы увѣдомленія на ближайшія будки о принятіи мѣръ къ огражденію пути отъ двигавшихся сзади поѣздовъ. Поѣздной телеграфистъ, съ трудомъ добывъ изъ подъ обломковъ вагона свой переносный аппаратъ, также пустилъ его въ дѣло и принялся давать телеграммы о крушеніи, о принятіи мѣръ для поданія помощи и о высылкѣ поѣздовъ, вспомогательнаго и санитарнаго.

Вѣсть о несчастіи съ Императорскимъ поѣздомъ быстро разнеслась по линіи—помощь спѣшила со всѣхъ сторонъ. На тройкѣ прискакалъ мѣстный исправникъ и привезъ съ собою дорожнаго мастера съ рабочими и инструментами. Слѣдовавшій сзади 2 Императорскій поѣздъ, извѣщенный по телеграфу о немедленномъ прибытіи, не заставилъ себя долго ожидать. На поѣздѣ прибылъ докторъ Раухвусъ съ обильнымъ запасомъ медицинскихъ и перевязочныхъ средствъ. На этомъ же поѣздѣ прибыли дворцовые городовые и прислуга для работъ.

Въ то время, какъ съ разныхъ пунктовъ притека помощь, на мѣстѣ крушенія, не смотря на ужасную погоду (шелъ дождь съ изморозью) и страшную грязь,—шли усиленныя работы по спанію раненыхъ, уцѣлѣвшихъ отъ крушенія, и по поданію имъ первой помощи. Его Императорское Величество Государь Императоръ, когда Императрица и всѣ Дѣти собрались около него, чудомъ Божіимъ спасенные, какъ и Онъ, обнялъ ихъ и затѣмъ принялъ на себя всѣ распоряженія, до мельчайшихъ подробностей, сперва по раскопкѣ людей, потомъ далѣе по перенесенію раненыхъ и по телеграфированію приказаній и т. д., а великіе князья и лица свиты съ прибывшими нижними чинами и оставшеюся въ живыхъ прислугою лично выполняли приказанія Его Величества. Ея Величество Государыня Императрица послѣ всего, что Она пережила, какъ Мать и какъ Супруга, съ ушибленною рукою, съ дамами, ее сопровождавшими, и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ направилась къ раненымъ и не отходила отъ нихъ ни на шагъ, переходя отъ одного къ другому, лаская ихъ, ободряя, утѣшая и облегчая ихъ ужасныя страданія... Великіе князья при докторахъ исполняли обязанности фельдщеровъ, помогая дѣлать перевязки, принося воду, лѣкарства... Великія княжны, то были при матери, то при братьяхъ, то при Государѣ,—и все это подъ дождемъ, при вѣтрѣ и въ страшной грязи въ теченіе пяти часовъ.

Часа черезъ 2 послѣ крушенія со станціи Борки прибылъ вспомогательный поѣздъ, а нѣсколько позже и санитарный съ медицинскимъ персоналомъ изъ Харькова.

Уже начинало темнѣть, когда закончилась разборка раненыхъ и убитыхъ Трупы убитыхъ, были тщательно собраны, завернуты и уложены внизу подъ откосомъ насыпи—ихъ найдено и опредѣлено было 19 затѣмъ опредѣлено еще 2. Тяжко раненые, изувѣченные и обожженные, послѣ поданія первой медицинской помощи, были бережно на санитарныхъ носилкахъ и на подушкахъ вагонныхъ дивановъ перенесены къ заднему вагону 2 класса и, укутанные, помѣщены возлѣ этого вагона. Болѣе легко раненые, которыхъ возможно было безъ особенныхъ затрудненій для ихъ страданій перенести въ вагонъ, были доставлены въ вагонъ 2 класса и размѣщены въ немъ. Государь Императоръ повелѣлъ генералъ-маіору Мартынову озаботиться о дальнѣйшей участи раненыхъ и доставить ихъ въ Харьковъ и Петербургъ, а полковнику Гернету—остаться на мѣстѣ крушенія для распоряженій по отправкѣ убитыхъ и разборкѣ вещей, оставшихся на поѣздѣ.

Надо было думать о дальнѣйшемъ движеніи. Въ виду загражденія пути, пришлось идти назадъ до станціи Синельниково и оттуда по Екатерининской дорогѣ выйдти на подходящую линію. Государь Императоръ пожелалъ посѣтить Харьковъ, гдѣ ранѣе назначенъ былъ прі-

емъ, и затѣмъ ѣхать уже не на Витебскъ, а черезъ первопрестольную столицу, поклониться св. иконѣ Иверской Божіей Матери и помолиться въ кремлевскихъ соборахъ.

Дождавшись перевязки раненыхъ, которая производилась лейбъ хирургомъ Гиршемъ, лейбъ-педіатромъ Раухфусомъ и желѣзнодорожнымъ врачемъ, Государь Императоръ лишь тогда только перешелъ въ свитскій поѣздъ, который вскорѣ и тронулся въ путь. На станціи Лозовой, по повелѣнію Государя, уже ожидало сельское духовенство. Отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о чудесномъ избавленіи отъ неминуемой гибели и панихида по несчастнымъ, погибшимъ при крушеніи.

Отчего произошло крушеніе? Этотъ вопросъ былъ у всѣхъ на устахъ. Теперь можно съ увѣренностью сказать лишь одно, что о какомъ бы то ни было злоумышленіи не можетъ быть и рѣчи. Поломка ли вагона министра путей сообщенія, или незначительное осѣданіе отъ дождей насыпи, или гнилая шпала была тому причиной? Всѣ эти вопросы выяснитъ слѣдствіе. Государемъ Императоромъ была, на мѣстѣ крушенія поѣзда, лично вручена жандармскому офицеру часть гнилой шпалы для представленія при слѣдствіи.

Всѣхъ пострадавшихъ при крушеніи поѣзда 58 человѣкъ: изъ нихъ убито на мѣстѣ 21, умеръ въ больницѣ 1, осталось на излеченіи въ Харьковѣ раненыхъ 23, доставлено въ Петербургъ 13 человѣкъ.

— Разсказъ художника М. А. Зичи, очевидца катастрофы 17 октября, находившагося въ томъ же вагонѣ, въ которомъ завтракалъ Государь Императоръ съ Своимъ Семействомъ и приближенными.

Въ передней части вагона-столовой, началъ г. Зичи, помѣщался буфетъ въ задней—маленькое отдѣленіе, гдѣ сервирована была закуска. Въ самой столовой, между буфетомъ и отдѣленіемъ для закуски, столъ помѣщался въ серединѣ и былъ привинченъ къ полу и стѣнкамъ вагона. Въ центрѣ стола, съ лѣвой стороны, сидѣлъ Государь, налѣво отъ него: статсъ-дама Шереметьева, генералъ-адъютантъ Зиновьевъ и флигель-адъютантъ Шереметьевъ, помѣщавшійся всего ближе къ буфету; съ правой стороны Государя сидѣли: фрейлина графиня Кутузова, генералъ-адъютантъ Рихтеръ, великій князь Георгій Александровичъ и лейбъ-акушеръ Гиршъ. Напротивъ Государя сидѣла Государыня, имѣя по правую руку министра путей сообщенія, Государя Наслѣдника, фрейлину графиню Кутузову и М. А. Зичи, а по лѣвую: графа Воронова-Дашкова, генералъ-адъютанта Мартынова, великую княжну Ксенію Александровну и генералъ-адъютанта Черевина.

Намъ только подали гурьевскую кашу, продолжалъ свой расказъ М. А. Зичи;—я видѣлъ, какъ оффиціантъ, служившій съ моей стороны, направился ко мнѣ съ блюдомъ, какъ вдругъ онъ сдѣлалъ рѣзкое

движеніе впередъ, наклонилъ блюдо съ кашей и вылилъ мнѣ горячую кашу на плечи и на колѣни. Не успѣлъ я опомниться, какъ послѣдовалъ страшный трескъ и толчокъ, или, собственно, три толчка, три момента, какъ я отчетливо помню: при первомъ толчкѣ выбросило изъ подъ нашихъ ногъ полъ вагона, при второмъ толчкѣ насъ круто повернуло съ вагономъ въ сторону, слѣва на право, при третьемъ—накрыло насъ крышей вагона и мы очутились точно въ могилѣ. Продолжалось это нѣсколько игновеній... Благодаря куполообразной крышѣ вагона насъ не очень придавило...

Крыша навалилась на насъ косо; съ моей стороны, между стѣнкой вагона и крышей, было отверстіе, черезъ которое я и вышелъ; за мной вышла графиня Кутузова, за нею Государь; Государыня, насколько я помню, была вынута изъ окошка вагона. Всѣ мы спаслись точно чудомъ, но нѣкоторые изъ насъ получили ушибы. У Государя оказался сплюшенньмъ серебряный порстигалъ въ карманѣ съ правой стороны; генерала Черевина поранило осколками зеркала въ лѣвую руку и шею; генералъ-адъютанты Зиновьевъ, Посьетъ и Мартыновъ тоже получили легкія поврежденія. Одинъ изъ нихъ, подъ вліяніемъ катастрофы, безсознательно сунулъ серебряную ложку въ карманъ и внезапно забылъ, какъ звали его убитаго камердинера. Всѣхъ больше пострадалъ флигель-адъютантъ Шереметьевъ, у котораго раздробило пальцы лѣвой руки и сильно помяло грудь. Оффиціантъ Лаутеръ служившій со стороны Государя, былъ выброшенъ съ подносомъ черезъ двери въ буфетъ и убитъ на повалъ. Всѣ находившіеся въ буфетѣ, въ передней части вагона или убиты, или страшнымъ образомъ изувѣчены.

Я поинтересовался узнать о личныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ катастрофы художникомъ Зичи.

— Я отдѣлался очень счастливо, сказалъ М. А. Зичи;—видите, у меня всего нѣсколько ничтожныхъ царапинокъ на рукахъ, но я всетаки до сихъ поръ нахожусь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ катастрофы. Нѣтъ, нѣтъ, да и вспомню все, что мы пережили въ тѣ часы. Никогда не забуду я Императора и Императрицы въ первыя минуты послѣ крушенія. Они сами ухаживали за ранеными. Какъ теперь помню я Государыню, ласково ободрявшую одного изъ тяжело раненыхъ и всячески старавшуюся его утѣшить. Страшно подумать, чемъ могло бы все это кончиться, не вмѣшайся тутъ Промыслъ Божій...

Я спросилъ затѣмъ г. Зичи, что онъ думаетъ о виновникахъ катастрофы. Мой собесѣдникъ не въ состояніи былъ хладнокровно о нихъ говорить. По его мнѣнію, вина падаетъ на все вѣдомство путей сообщенія. Мы, впрочемъ, съ полнымъ довѣріемъ можетъ ожидать окончанія слѣдствія, которымъ руководитъ такой даровитый и опытный

человѣкъ, какъ оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената, А. Ѳ. Кони. («Новое Время»).

— Вотъ еще нѣкоторыя подробности о катастрофѣ 17 октября. Баронъ Шеривалъ, раненый въ голову, сидѣлъ на откосѣ, въ полусознательномъ состояніи, ничего не могъ говорить и только махалъ руками Къ нему подошла Государыня, сняла съ себя башлыкъ и повязала ему имъ голову. Великая княжна Ольга Александровна (ей шесть лѣтъ) сидѣла въ вагонѣ, который шелъ позади вагона-столовой. Вагонъ этотъ очутился впереди вагона-столовой, какъ бы перекинутый черезъ послѣдній. Великая княжна, освобожденная изъ вагона, увидѣвъ Государя, сказала ему: «Папа, не беспокойся. Мнѣ ничего, я неушиблась. Только ужъ дальше я ни за что не поѣду».

Всѣ четыре оффиціанта, находившіеся въ буфетномъ отдѣленіи вагона-столовой, убиты, равно какъ и всѣ рабочіе, бывшіе въ вагонѣ мастерской: они были придавлены запасными колесами. Въ вагонѣ министра путей сообщенія, который весь уничтоженъ, находились: баронъ Шернвалъ, инженеръ дороги Кропенбергъ и управляющій дорогой Кованько. Ихъ всѣхъ выбросило въ образовавшееся, при погромѣ, отверстіе вагона.

— **О прибытіи Ихъ Величествъ въ Лозовую** мѣстный желѣзнодорожный жандарскій ротмистръ, начальникъ станціи и другіе очевидцы сообщили мнѣ нижеслѣдующее:

Проводивъ Высочайшій поѣздъ изъ Лозовой, инженеры, мѣстныя власти и присутствовавшія при встрѣчѣ лица, крайне довольные благополучнымъ прослѣдованіемъ Августѣйшихъ Особъ, тутъ же на вокзалѣ усѣлись за столъ. Къ нимъ присоединились и нѣкоторые изъ публики. Какъ вдругъ во время завтрака получается телеграмма, что Ихъ Величества ѣдутъ обратно въ Лозовую. Всѣ вскочили, всѣ недоумѣвали, перетревожились. Нѣкоторое время спустя стало извѣстно, что поѣздъ сошелъ съ рельсовъ у станціи Борки. Всѣ, кому слѣдовало и была возможность, бросились на машины и въ вагоны. Къ вечеру пришла телеграмма, что Ихъ Величества и свита—всѣ будутъ обѣдать на станціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, пришло приказаніе вызвать изъ сосѣднихъ селъ двухъ священниковъ съ причтомъ. Было сообщено, что Царская кухня разбита, провизія уничтожена, повара убиты и переранены. Начальникъ станціи сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія. Публика страшно ажитировалась, все прибывала и не отходила отъ дверей телеграфа.

Было уже темно, когда прибылъ Императорскій поѣздъ. Изъ вагона въ сопутствіи свиты вышли Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Государь былъ спокоенъ и печаленъ. У встрѣтившаго съ крестомъ Ихъ Величествъ священника Государь и Государыня поцѣловали руку, что еще болѣе увеличило смущеніе сельскаго пастыря, никогда не выдавшаго на своемъ вѣку ни Царя ни Царицы. Съ трепетомъ и съ дрожью въ голосѣ начало богослуженіе сельское духовенство. Здѣсь, въ залѣ третьяго класса, въ присутствіи толпы человѣкъ въ 400, совершалось первое въ Россіи благодарственное Господу Богу молебствіе за чудесное избавленіе Государя, Царицы и всей Царской Семьи отъ смертельной опасности. Молебенъ длился около полутора часа. За нимъ слѣдовала панихида по убіеннымъ. Во время панихиды изъ-подъ прикрытыхъ руками глазъ Государя Императора неудержимо текли слезы...

Послѣ богослуженія всѣ молча сѣли за столъ. Рядомъ съ Царскимъ и свитскимъ стоялъ другой, тоже накрытый столъ. Начальникъ станціи, незная числа прибывшихъ въ поѣздѣ, принялъ предосторожности, чтобы хватило на всѣхъ. Государь приказалъ сѣсть всѣмъ бывшимъ на поѣздѣ, и желающимъ безъ чиновъ. Сѣли и обѣдали всѣ, не выключая прислуги и даже постороннихъ лицъ изъ стоявшаго на запасномъ пути поѣзда, причемъ обѣдъ за обоими столами былъ совершенно одинаковъ.

Послѣ обѣда Государь, подозвавъ бригаднаго генерала Зайцева, приказалъ представить Его Величеству всѣхъ находившихся здѣсь по обязанностямъ службы офицеровъ драгунскаго Бѣлорусскаго полка и обошелся съ ними весьма милостиво.

Около двухъ часовъ спустя послѣ прибытія Императорскій поѣздъ, при благословеніяхъ сельскаго духовенства и горячихъ благожеланіяхъ собравшагося народа, отбылъ изъ Лозовой по направленію къ станціи Синильниково, дабы по Екатеринской линіи направиться далѣе—къ Харькову. (Нов. Вр.).

Предложеніе о ежегодномъ праздновании 17 октября. «Новое Время» сообщаетъ, что въ Св. Синодъ вносится предложеніе о ежегодномъ праздновании дня 17 октября, какъ событія, которымъ ознаменовалось для Россіи великое избавленіе Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ страшной опасности, грозившей Имъ при крушеніи Царскаго поѣзда.

Общая епархіальная квартира для пріѣзжающихъ въ Каменецъ-Подольскъ духовныхъ лицъ. Преосвященный Донатъ, въ видахъ поддержанія репутаціи духовенства, проектируетъ устройство въ помѣщеніяхъ мѣстнаго Свято-Троицкаго монастыря или въ домахъ, принадлежащихъ Подольскому архіерейскому дому, общей

епархіальной квартиры для пріѣзжающихъ въ Каменецъ-Подольскъ духовныхъ лицъ, на счетъ суммъ свѣчной операціи. На содержаніе этой квартиры и прислуги занимающіе ее обязаны уплачивать за комнату съ двумя кроватями, безъ лошадей, въ зимнее время 50 к., въ лѣтнее —40 к., а съ лошадьми въ зимнее время 60 к., въ лѣтнее—50 копѣекъ.

Пріютъ для сиротъ дѣвочекъ духовенства Кишиневской епархіи. Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій Сергій ходатайствуетъ объ учрежденіи пріюта для призрѣнія въ немъ безпомощныхъ круглыхъ сиротъ-дѣвочекъ духовенства своей епархіи. По его проекту, эти сироты, поступая въ пріютъ въ возрастѣ около семи лѣтъ, должны оставаться въ немъ до поступленія ихъ въ епархіальное женское училище. На содержаніе каждой изъ призрѣваемыхъ преосвященный ассигнуетъ ежегодно изъ собственныхъ средствъ по семидесятипяти рублей. Домъ для этого воспитательнаго сиротскаго учрежденія уже купленъ на средства Кишиневской епархіи. Духовенство епархіи, съ своей стороны, изъявило готовность по возможности помогать своими личными братскими доходами.

Средства противъ дифтерита. Интересную работу опубликовалъ недавно англійскій медикъ Кнэуфъ относительно способности сѣры воздѣйствовать дифтеритному зараженію. Леченіе все цѣликомъ основано на вдуваніи сѣрнаго цвѣта въ пораженную область или полосканіи горла приготовленною изъ того же сѣрнаго цвѣта жидкостью, или же, наконецъ, на пріемѣ его во внутрь въ смѣси съ шоколадомъ. Насколько средство это дѣйствительно, можно судить по тому, что изъ семидесяти пяти дифтеритныхъ, пользовавшихся у Кнэуфа исключительно сѣрнымъ цвѣтомъ, безъ содѣйствія какого бы то ни было другаго медикамента, безъ прижиганій и проч., всѣ больные оправились вполнѣ, не было ни одного неудачнаго случая. Фактъ, говорящій самъ за себя и несомнѣнно заслуживающій особеннаго вниманія врачей. Простота способа, дешевизна медикамента, прекрасные результаты—все, что можно только желать и притомъ въ борьбѣ съ такой заразой, какъ дифтеритъ, ежегодно насчитывающій массу жертвъ...

Ватиканскій узникъ. Папа Левъ XIII, котораго католики именуютъ «Ватиканскимъ узникомъ», по свѣдѣніямъ послѣдняго ежегодника Ватикана, располагаетъ 20 майордомами, 190 домашними прелатами, 170 тайными камердинерами, 6 личными камердинерами, 30 офицерами и 60 тѣлохранителями, 200 почетными камергерами, 14 офицерами палатинской гвардіи, 7 тайными капеланами и 7 почетными, 20 тайными клерками, 10 шталмейстерами, 50 приставами. Всего 1,600 персонъ, помимо священной коллегіи и кардиналовъ. «Тюрьма» узника, т. е. Ватиканъ, заключаетъ въ себѣ 11,500 комнатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

НА 1889 ГОДЪ

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ «Странникъ» съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія, преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, расказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ первомъ отдѣлѣ журнала въ 1888 году были помѣщаемы слова и рѣчи **Никанора**, архіеп. херсонскаго, и отпечатаны слѣдующія статьи и изслѣдованія: Соломонъ, его жизнь и время. **Ф. В. Фаррара**, въ перев. **А. П. Лопухина.**—На рубежѣ двухъ завѣтовъ (при переходѣ отъ ветхозавѣтнаго іудейскаго міра къ христіанскому). **Е. П. А—ва.**—Историческій очеркъ отношеній между магометанствомъ и христіанствомъ. **Н. П. Остроумова.**—Рядъ матеріаловъ и статей, относящихся къ минувшему юбилею 900-лѣтія крещенія Ру-

си, и между ними статьи: Владиміръ св., просвѣтитель Руси. **И. П. Матченко**—Древне-русская редакція славянскаго перевода Евангелія. Проф. **Г. А. Воскресенскаго.**—Службы Владиміру Св. по спискамъ XIII и XVI вв. (на славянскомъ и русскомъ). **М. Славнитскаго.**—Римская пропаганда, ея исторія и современное состояніе. Проф. архим. **Никодима Милаша.**—Оффиціальныя записки относительно раскола. Проф. **И. Ѳ. Нильскаго.**—Къ вопросу о южно-русскомъ сектантствѣ. **Д. Попова.**—Въ дебряхъ современнаго раскола. **Преображенскаго.**—Воспоминанія объ Иннокентіи херсонскомъ. **И. У. Палимпсестова.**—Изъ путешествія въ святую землю. Прот. **Ковальницкаго.**—Повѣсти и расказы: Свѣтлый день въ селѣ Грузовѣ. **О. Забытаго.**—Какъ въ простотѣ живутъ люди. Прот. **И. Г. Наумовича,** и др.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С-Петербугѣ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ; съ пересылкою за границу ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ. Адресоваться: въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ (Невскій пр., д. № 167).

Редакторы-издатели: **А. Васильковъ.—А. Пономаревъ.**

СОДЕРЖАНІЕ. Съ нами Богъ. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Стѣна плача іудеевъ въ Іерусалимѣ и взглядъ на евреевъ нашего времени (окончаніе). Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки. Объявленіе.

№ 30 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 21-го Октября 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Октября 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.